ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТРАТУРА

Кафедра «История, география и социальные дисциплины»

Магистерская диссертация

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИИ

6М050100 «Социология»

направление подготовки: научно-педагогическое

Исполнитель _____ Т.Сергазинов
(подпись, дата)

Научный руководитель

И.о. профессора _____ _Г.Ж.Асылханова
(подпись, дата)

Нормоконтролер _____ М.Т.Уксукбаева
(подпись, дата)

Допущена к защите:

Зав. кафедрой «История, география и социальные дисциплины»
к.и.н., доцент _____ С.З.Раздыков
(подпись, дата)

Павлодар, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6-9
1. Теоретико-методологические основы изучения религии 11
1.1 Принципы государственно-конфессиональных отношений в независимом Казахстане 11-18
1.2 Модель светскости государства: мировой опыт 18-28
1.3 Особенности контекста функционирования религии в Казахстане 28-34
1.4 Социологический анализ религиозного образования в Казахстане: содержание и специфика 34-41
2. Религиозная ситуация в Казахстане: социально-правовой анализ 41
2.1 Критерии оценки состояния религиозности в Казахстане 41-45
2.2 Оценка степени религиозности казахстанцев 46-47
2.3 Взаимоотношения между религиозными конфессиями в Казахстане 47-53
2.4 Радикальный ислам в Казахстане (социологические данные) 54-61
2.5 Положение «нетрадиционных» религиозных групп и организаций в Казахстане 61-63
2.6 Законодательство по вопросам вероисповедания в независимом Казахстане (хронология актов) 63-66
Заключение 67
Список использованных источников 75-78

ВВЕДЕНИЕ

В связи с приобретением независимости в Казахстане принципиально изменилось отношение к религии: казахстанское общество в значительно своей части позиционирует себя религиозным. Религия стала механизмом в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества, что потребовало от государства выстраивания адекватных отношений с религиозными объединениями, придав им статус важнейших для Республики Казахстан. А религиозные объединения, в свою очередь, вырабатывают формы отношений с государством, конкретизируют свои социально-политические стратегии, согласуют религиозные ценности с реалиями современного Казахстана.

До сих пор актуальными проблемами религиозной сферы Республики Казахстан являются:

– прояснение всей наличной религиозной ситуации (так как для проведения государством эффективной политики в религиозной сфере необходимо знать реальное состояние в этой области, в настоящее время здесь имеется много ложных представлений и стереотипов);

– анализ тенденций развития религиозной сферы (опережающее видение реализации этих тенденций позволит использовать позитивные возможности религии и избежать негативного развития ситуации);

– совершенствование государственно-конфессиональных отношений;

– значительный рост масштабов религиозного образования, проникновение представителей, как традиционных конфессий, так и новых религиозных движений в светские учебные заведения;

– возросший интерес населения к религии, увеличение количества верующих обострили потребность в расширении религиозного профессионального образования, подготовке большего числа религиозных деятелей [1, с.67-71].

Вместе с тем проблемы возрождения и развития религии как социального явления в Казахстане с научных позиций, в частности, с точки зрения социологии слабо изучены, хотя необходимость в этом давно назрела. Сегодня в обществе происходят процессы, затрагивающие интересы как представителей различных конфессий, так неверующих и атеистов, поэтому весьма актуально построение основ социологической концепции изучения религии как социального явления в современнем Казахстане что, несомненно, позволит, дать прогноз тенденций его изменения в дальнейшем. Теоретический социологический анализ религии как социального явления и проведение эмпирических исследований в этой области могут послужить базой для проведения мониторинга трансформации религии как социального явления, формирования модели государственно-религиозных отношений в данной сфере, содействовать установлению толерантности во взаимодействии государства и религии.

Сегодня появилась настоятельная потребность в эффективном регулировании развития религии как социального явления, суть которого заключается в предвидении возможностей развития того или иного явления и принятии мер для недопущения возникновения негативных для общества последствий. До настоящего времени возрождение, и развитие религии как социального явления существенно опережало принятие управленческих решений в обозначенной области социальной реальности. Информация, полученная в результате социологического исследования состояния религии как социального явления и отношения к нему различных слоев населения, может оказать содействие в решении проблем регулирования процессов, происходящих как в самом религиозном обществе, так и во взаимодействии светского и религиозного социума.

Объектом исследования является религия как социальное явление в современном Казахстане.

Предметом исследования являются социологические аспекты изучения религии.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе проблем изучения религии в казахстанском обществе.

Достижение цели требует решения следующих задач:

– обоснования специфики социологического подхода к религии;

– констатация актуальных тенденций развития социологии религии в современном Казахстане;

– изучения особенностей религии как социального явления в современном Казахстане;

– проведения анализа общественного мнения по проблемам современного анализа религии как социального явления.

Теоретико-методологическую основу социологического изучения религии составили исследования труды зарубежных, российских и казахстанских ученых таких как: М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, К.Манхейм, А. Басс, Р. Белл, П. Бергер, И. Йингер, Т. Лукман и другие [2,3,4,5].

Основу нашего исследования составили труды:

– В.И. Гараджи - специалиста по методологическим и теоретическим проблемам религиоведения [6, с.124];

– Б. Малиновского – одного из основателей функциональной школы в этнографии и антропологии [7, с.32];

– М. Вебера, исследовавшего вклад христианства в историю Запада, доказавшего, что протестантская реформация и возникающая в ее результате новая ветвь христианства - протестантизм способствовали пробуждению духа предпринимательства и культивировали аскетический стиль жизни, стимулировавший развитие современной экономики, преобразование феодальной Европы в общество, олицетворявшее достижения современной культуры [8, с.32].

Также были использованы материалы журнала «СОЦИС» за 2013 год: В.Ф. Анурин – Религия как фактор социальной интеграции [9, с.54]; Ю.Ю.Синелина - О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах её изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) [10, с.24], Л.В. Сагитова - Традиционное и новое в исламе: кейс средняя Елюзань Сагитова Л.В. Традиционное и новое в исламе: кейс средняя Елюзань [11, с.32]; Вестник МГУ, серия 18(социология и политология – социология религии): // «СОЦИС». -2013. - №20. Вестник МГУ, серия 18(социология и политология – социология религии): Содержание №1, 2013. Кублицкая Е.А. – «Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений» [12, с.45]; Каргина И.Г. - «Феномен «следующего христианского мира»: типичные черты и тенденции» [13, с.23], Забаев И.В., Пруцкова Е.В. - «Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г.Москвы» [14, с.54]. Содержание №3, 2013. Добренькова Е.В., Кочарина О.А., Несимова Э.А. – «Отношение москвичей к Русской православной церкви» (результаты социологического исследования) [15, с.32];, Елишев С.О. – «Молодежная политика организаций иудаизма в Российской Федерации» [16, с.17].

Также труды казахстанских ученых: Г.Т.Телебаев – Отношение к религии современной казахстанской молодежи: некоторые особенности [17]; Г.Т. Телебаев - Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан [18, с.32], Г.Т. Телебаев - Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана. Основные итоги республиканского социологического исследования [19, с.32]; А.Г. Косиченко - Ислам и православие в духовной консолидации казахстанского общества [20, с.112]; Н.Альниязов - Факторы, влияющие на развитие ислама в Казахстане [21]; А.Султангалиева - Эволюция ислама в Казахстане[22, с.87]; Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии [23, с.172].

В нашем исследовании также использовались следующие теоретические методы: сравнительный, позволивший рассмотреть соотношение религиозного образования, религиозного просвещения, религиоведческого образования, религиоведческого просвещения, выявить тенденции трансформации религиозного образования в Казахстане в настоящее время.

В эмпирической части исследования использовались методы глубинного интервью, экспертного опроса, анкетирования и анализа документов.

Статистические данные переписи населения республики Казахстан 2009 года, материалы опроса, проведенного в 2003-2004 гг. среди взрослого населения Казахстана.

Наше собственное исследование, проведенное в Павлодаре среди студенческой молодежи (в основном, студенты Павлодарского государственного педагогического института и Инновационного Евразийского университета) и

молодежи Екибастуза в ноябре-декабре 2013 года с целью изучения религиозной ситуации в Павлодарской области. Были использованы материалы недавнего исследования под руководством Г.Т.Телебаева, проведенного Общественным фондом «Центр этнополитических и гуманитарных исследований» на тему: «Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана», исследование, которое опиралось на данные, полученные с помощью метода анкетирования, а так же данные социологических исследований проблем религии, в Казахстане проведенных под руководством А.Г.Косиченко, где основное внимание было уделено исламу в Казахстане. Значительная часть исследований А.Г. Косиченко посвящена проблемам религиозного экстремизма, работы Н. Альниязова посвященные исследованию факторов, влияющих на развитие ислама, А. Султангалиевой, предметом её исследований является эволюция ислама в Казахстане, С.Жусупова, который дает ретроспективный анализ позиций ислама в системе общественных отношений Казахстана. В исследовании так же было использовано социологическое исследование, в южных регионах страны проведенное Конгрессом молодежи Казахстана при поддержке Министерства образования и науки республики Казахстан.

Научная новизна исследования заключается в обращении к актуальному и практически не исследованному в рамках религии как социального явления. Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем:

– обосновывается необходимость разработки концепции религии в рамках социологического подхода;

– осуществляется понятийный анализ религии как явления в контексте социологического изучения;

– религиозное образование определяется как деятельность по трансляции специфического вида знания, ценностей, образа жизни и мироощущения, осуществляемого профессионально подготовленными людьми в отношении учащихся;

– выявляется специфика религии через его основные отличия от светского, которая проявляется:

– в содержании транслируемого знания, отражающего сферу религиозного опыта человека;

– в результате образовательной деятельности, выражающемся в воспроизводстве особого типа личности (верующей) и общности (религиозной);

– в качественных характеристиках религиозного образования (консервативности, стабильности, низком уровне динамики и инновационности, символичности, наличии иррационального компонента;

– в характере соотношения элементов образования и воспитания в учебном процессе, реализуемом с явным доминированием последнего.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для

дальнейшей разработки концептуальных и теоретико-методологических положений анализа социального контроля в верующей среде. Результаты исследования могут быть применены в диагностической, коррекционной и профилактической деятельности государственных и правоохранительных органов, а так же использованы в качестве учебного материала для разработки элективных курсов по социологии, правоведению, криминологии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы, представленные в работе, могут быть использованы для диагностики религиозного положения в сферах формирования общественного мнения и контроля над различными деструктивными религиозными объединениями со схожими и отличающимися целями и религиозными постулатами.

Ожидаемые результаты: на основе анализа литературы и социологических исследований, посвященных социологии религии, предпринята попытка определить основные проблемы возникающие в социологии религии и методы социального контроля. Разумеется, речь не идет о попытке проанализировать все аргументы и обобщить весь массив работ по этой тематике. Работа фокусирует внимание на наиболее объективных, на наш взгляд источниках.

Апробация результатов. Основные положения диссертации апробированы на Международной научной конференции «Сатпаевские чтения – XIII», II международная научно-практическая конференция: «Проблемы сохранения и изучения культурного и природного наследия Прииртышья».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем диссертации – 78 страницы.

1 РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ - ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Принципы государственно-конфессиональных отношений в независимом Казахстане

Процесс совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Казахстане определен следующими обстоятельствами:

- изменением роли и функций религии как социального института;
- активизацией деятельности конфессий в социальной сфере;
- возникновением новых религиозных организаций.

Именно эти обстоятельства предполагают определение статуса государства с позиций его клерикальности или светскости, проявление статуса религиозных организаций в структуре общества, выстраивание политики взаимодействия государства с религиозными институтами. Так как Казахстан является светским государством, задачи формирования специфической казахстанской модели светскости и, соответственно, форм выстраивания государственно-конфессиональных отношений сегодня особенно важны [1, с.54].

Принцип светскости многообразным образом реализуется в современном мире, анализ моделей светскости, построенных различными странами, позволяет сделать вывод о том, что демократическое светское государство осуществляет этот принцип сообразно реалиям своего состояния и намерениям своего развития. Отсюда и большое разнообразие форм конкретного воплощения этого принципа. Казахстан сегодня имеет возможность развить свою специфическую модель светскости, исходя из реалий религиозной сферы и в контексте реализации своих национальных интересов во внутренней и внешней политике [2, с.87].

Современная социокультурная ситуация в Казахстане приводит к признанию светского характера государства как одной из основ его конституционности. Светскость Казахстана во взаимосвязи с другими основами конституционного строя, такими, как демократизм, социальность, мировоззренческое многообразие означает, что религия не может быть навязана в качестве принудительной основы жизни, ни одно религиозное объединение не является государственным, а гражданин имеет право на свободу совести [3, с. 59].

Если в клерикальном государстве возможно частичное отделение религиозных объединений от государства, в атеистическом государстве отделение религиозных объединений от государства обычно проводится с целью полного исключения религии из жизни общества, то в светском государстве отделение религиозных объединений от политической власти

проводится последовательно, на основе четкого разграничения сфер деятельности. В условиях светскости государства действует принцип невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений, и религиозных объединений – в дела государства [4, с.100].

В светском государстве религиозные объединения отделены от государства (но не изолированы от общества) и равны перед законом. Классическая модель светского государства предполагает нейтральность по отношению ко всем религиозным течениям, отделение государства от религии и религиозных организаций.

Благодаря светскости, религиозные объединения не находятся в конфронтации с государственной властью и функционируют, руководствуясь принципом совместного невмешательства во внутренние дела друг друга, что предупреждает, с одной стороны, клерикализацию власти, а, с другой – огосударствление религии [5, с.76].

Понятие светскости государства опирается на принципы, при которых государство:

– гарантирует и обеспечивает равноправие граждан во всех сферах жизни, независимо от их отношения к религии и принадлежности к религиозным организациям;

– нейтрально в вопросах определения гражданами своего отношения к религии, не поощряет, не осуждает и не пропагандирует их выбор;

– не вмешивается в деятельность религиозных объединений и организаций, в их вероучительные, культовые, дисциплинарные и кадровые вопросы;

– не позволяет использовать свои специфические учреждения, связанные с ограничением прав и свобод человека, а именно: места предварительного заключения и отбытия наказания, армию, больницы, детские дома и т.п., для принуждения граждан к изменению своего отношения к религии;

– обеспечивает нейтралитет государственного стандарта образования в определении гражданами своего отношения к религии [6, с.89].

Выделим принципы политики Казахстана в сфере свободы совести и вероисповедания и государственно-конфессиональных отношений:

– светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов, отделение религиозных объединений от государства;

– принцип свободы совести и свободы вероисповедания;

– равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям;

– правовое равенство религиозных объединений в осуществлении ими богослужебной и внебогослужебной деятельности (равенство религиозных объединений перед законом);

– уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения, учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, учет национально-культурных особенностей

(самобытности) народов Казахстана в отношениях государства с религиозными объединениями;

– невмешательство государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений;

– допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, диктуемых лишь необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– государственный контроль за соблюдением религиозными объединениями казахстанского законодательства;

– открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповедания на всех уровнях государственной власти и управления;

– сотрудничество государства с религиозными объединениями;

– научно обоснованный выбор приоритетов в политике государства в данной сфере[7, с.238].

Все эти нормы получили закрепление в казахстанском законодательстве, вытекают из мировой практики реализации принципа светскости. Они выступают как общие положения, на основе которых строится реальное взаимодействие государства и религиозных организаций, формируется модель казахстанской светскости. Практикуемая в современном Казахстане модель взаимоотношений государства и религиозных объединений основана на демократических принципах уважения прав и свобод верующих, на балансе общественных и религиозных интересов, на отношениях партнерства и стремления к взаимопониманию.

Путь развития независимости в Казахстане привнес свои результаты в религиозную сферу: в годы суверенного развития наблюдается значительный рост числа религиозных объединений, среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и новых верований. 15 января 1992 г. было принято постановление Правительства республики Казахстан «О введении в действие Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», в котором законодательно закреплялись: «…отделение религии от государства, равенство всех религий, запрет на образование партий религиозного характера». Свобода вероисповедания выступила одной из основных свобод, гарантируемых Конституцией страны. На практике она воплотилась в межнациональное и межрелигиозное согласие между последователями традиционных и нетрадиционных для Казахстана конфессий.

Политика секуляризации характерна не только для Казахстана, но и для всех постсоветских государств и означает независимость от деятельности религиозных объединений.

Несмотря на имеющийся опыт стран СНГ, в суверенном Казахстане регистрация религиозных объединений не была упорядочена в формате деятельности, фиксировались случаи использования религиозными объединениями неофициальных методов оздоровления, которые признаны небезопасными для здоровья граждан. За время действия Закона республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в него семь раз вносились изменения, но они касались отдельных вопросов, что ставило задачу комплексного совершенствования законодательства с учетом современной религиозной ситуации.

Переход к рынку в казахстанских условиях был отмечен не только экономическим, но и нравственно-духовным кризисом. Либеральное законодательство в отношении религии восприимчивость менталитета способствовали укоренению нетрадиционных для культуры казахстанцев верований. Если в 1990 г. в Казахстане имелось 670 религиозных объединений, то к концу 2010 г. действовало уже более четырех тысяч, из них 2500 – исламских, около 300 – православных, более 1200 – протестантских. Возникла задача анализа конфессионального поля посредством учета и перерегистрации религиозных организаций, уточнения содержания их деятельности [8, с.23].

В августе 2011 г. Правительством республики Казахстан была инициирована разработка проекта Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», а также сопутствующий ему проект закона о внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов. Проектами законов предлагалось внесение изменений и дополнений в 10 нормативных актов. Новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» требует внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях, в Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения», Законы республики Казахстан: «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», «О воинской обязанности и воинской службе», «О некоммерческих организациях», «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О противодействии экстремизму», «О лицензировании», «О государственном имуществе» [8, с.45].

Сутью совершенствования законодательства в области религии стала необходимость более четкого регулирования взаимоотношений государства и его органов с религиозными объединениями, в том числе, в части порядка создания и функционирования религиозных организаций, механизма их перерегистрации, а также наступления юридической ответственности при нарушении положений нового закона. Поэтому при разработке нового законопроекта учитывались две основные задачи:

1) закрепление положений, позволяющих защитить граждан от деятельности псевдорелигиозных течений и культов;

2) разработка положений, направленных на упорядочивание деятельности религиозных объединений.

Нововведения, появившиеся в Законе республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», включили:

- признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовной жизни народа, а также уважение других религий, сочетающихся с духовным наследием народа Казахстана [8, с.64].

Признание исторической роли традиционных религий в законах нашло применение практически во всех странах СНГ, начиная с 1997 г. (так, статья 8.1 Конституции Армении провозглашает: «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности. Преамбула российского закона о свободе совести закрепляет особую историческую роль православия в истории России». Такие же положения есть в законах Таджикистана, Литвы, Азербайджана и т. д.);

- расширение понятийного аппарата для более точной трактовки законодательства в сфере религии (в том числе, понятий «религиозная деятельность», «священнослужитель», «религиозное объединение»);

- установление признаков религиозного объединения, что позволит не допустить регистрации псевдорелигиозных структур (например, коммерческих, которые, регистрируясь как религиозные, избегают налогообложения, так как религиозные объединения освобождены от всех видов налогов, за исключением налогов на коммерческую деятельность, не связанную с выпуском литературы и других религиозных предметов);

- изменение численности граждан, инициирующих создание религиозного объединения (с десяти до пятидесяти человек в пределах одной области, города республиканского значения, столицы Республики Казахстан);

- иерархическое упорядочивание религиозных объединений в зависимости от территории деятельности на местные, региональные и республиканские. При этом местное религиозное объединение должно быть образовано по инициативе не менее чем пятидесяти граждан Республики Казахстан и действовать в пределах одной области, города республиканского значения, столицы [9].

Региональное религиозное объединение может быть создано по инициативе не менее, чем пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся членами двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан от каждой из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения, столицу Республики Казахстан.

Создание республиканского религиозного объединения должно быть инициировано не менее, чем пятью тысячами граждан Республики Казахстан, которые должны представлять все области, города республиканского значения, столицу Республики Казахстан, численностью не менее трехсот в каждой из

них, а также иметь свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Новое законодательство республики Казахстан ввело уточняющие требования при регистрации:

- Религиозные объединения обязаны представлять дополнительные сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе: об истории возникновения конфессии и конкретно данного религиозного объединения, формах и методах его деятельности, об отношении к браку и семье, образовании, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничений для членов и служителей в отношении гражданских прав и обязанностей;

- по примеру закона об общественных объединениях, установлены требования к наименованию религиозного объединения, которое должно в обязательном порядке содержать вероисповедную принадлежность [10].

Введена норма, согласно которой, создание и деятельность юридических лиц, занимающихся удовлетворением религиозных интересов и потребностей граждан в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, запрещается. Установлено, что строительство культовых зданий (сооружений) и перепрофилирование строений (помещений) в культовые здания (сооружения) осуществляются с разрешения местного исполнительного органа и по согласованию с уполномоченным органом. Данная мера позволит решить проблемы, связанные с бесконтрольным строительством культовых сооружений.

Введены новые полномочия для уполномоченного органа в части согласования назначения иностранными религиозными центрами руководителей казахстанских религиозных объединений и закрепления регистрации миссионеров за территориальными органами Агентства по делам религий.

Ряд нововведений направлен на упорядочение религиозной обрядности. Согласно новому казахстанскому законодательству, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, в жилищах (в случае ритуальной необходимости, при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц).

В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном для проведения собраний, митингов, демонстраций и шествий. Религиозные обряды в воинских частях, в больницах, в домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбе находящихся в них граждан, а в случае ритуальной необходимости – по просьбе их родственников.

Литература и материалы религиозного назначения могут распространяться только в местах богослужений и специализированных стационарных помещениях. Благотворительная деятельность не должна

способствовать распространению вероучения таким образом, чтобы материальные стимулы использовались с целью побуждения людей придерживаться определенных религиозных убеждений, не злоупотребляя нуждами неимущих и незащищенных членов общества. За нарушение данного положения предлагается введение административной ответственности.

С учетом обязанности государства защищать граждан от посягательств на свободу вероисповедания, международной практики реализации права на свободу религии, а также необходимостью приведения законодательства в соответствие с Концепцией развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы, предложено ввести запрет на создание или руководство религиозным объединением, деятельность которого сопряжена:

- с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью, либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод граждан, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иными нарушениями законодательства Республики Казахстан;

- с принудительным вовлечением в свою деятельность граждан, в том числе, путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, либо путем обмана, с использованием материальной и иной зависимости;

- с принуждением членов и последователей религиозного объединения к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других членов [10].

Учитывая поправки в части введения признаков религиозного объединения, установление новых требований к уставу, наименованию и вопросам регистрации, действующие религиозные объединения вносили в учредительные документы, соответствующие изменения и до 25 октября 2012 г. проходили государственную перерегистрацию [Таблица 1].

Таблица 1 - Численность религиозных организаций в Республике Казахстан

Религия	До перерегистрации	После перерегистрации
Ислам	2811	2229
Православие	304	280
Пятидесятнические церкви	400	189
Евангельские христиане-баптисты	364	100
Католицизм	118	79
Свидетели Иеговы	70	59
Пресвитерианские церкви	229	55
Адвентисты Седьмого дня	67	42
Евангелическо-лютеранская церковь	32	13

Методисты	18	11
Новоапостольская церковь	47	8
Кришнаиты	14	8

Продолжение Таблицы 1

Бахаи	20	6
Иудаизм	26	4
Буддизм	4	2
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1	2
Меннониты	6	1
Итого	4 551	3 088

Процесс перерегистрации религиозных объединений проявил не только количественную картину и территориальное размещение религиозных организаций, но также и отношение религиозных объединений к государственной конфессиональной политике.

Перерегистрация религиозных объединений в Казахстане стала полезной для общей конфессиональной карты, но, в то же время, не позволила всесторонне оценить ситуацию в отношении деятельности религиозных объединений.

1.2 Модель светскости государства: мировой опыт

Классическая модель светского государства предполагает отделение государства от религии и религиозных организаций, нейтральность (равноудаленность) по отношению ко всем религиозным течениям. Несмотря на то, что светское государство не возводит какую-либо религию в ранг государственной (официальной), не признает ее обязательной или как-либо особо выделяет ее или покровительствует ей, реальная жизнь приводит к необходимости определения статуса религии в жизни общества посредством законодательного регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Международный опыт показывает, что одни государства закрепляют в конституциях государственный (официальный) статус конкретной религии (например, почти в тридцати мусульманских странах государственной религией официально признан ислам); другие, не закрепляя государственного статуса религии, содержат в конституциях или законодательстве положения о ее поддержке. Так, ислам имеет статус государственной (официальной) религии в Алжире, Афганистане, Бангладеш, Бахрейне, Брунее, Египте, Индонезии, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Катаре, Коморских островах, Мавритании, Марокко, Мальдивах, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Пакистане, Саудовской Аравии, Сомали, Судане, Тунисе.

Католичество имеет статус государственной (официальной) религии в Ватикане, Доминиканской Республике, Коста Рике, Лихтенштейне, Мальте, Монако, Сальвадоре, Сан-Марино.

Буддизм имеет статус государственной (официальной) религии в Бутане, Лаосе, Камбодже и Таиланде. Конституция Таиланда оговаривает, что король должен быть буддистом и одновременно покровителем всех религий. В Греции, согласно статье 3 конституции, православие признается государственной религией. Прозелитизм запрещен (пункт 2 статьи 13 Конституции). Другие религиозные организации, согласно Закону «О статусе иных церквей» 1939 г., могут регистрироваться, если не содержат тайных догм и культовой практики [11, с.21].

В соответствии с конституциями Дании (§4), Исландии (§62) и Финляндии (§83), Евангелическо-лютеранская церковь является государственной и имеет право на поддержку государства. Конституция Андорры закрепляет в качестве коллективного главы государства действующий в стране уникальный институт соправителей – в лице католического епископа и президента Французской республики.

В Великобритании, согласно Акту о супрематии 1534 г., англиканская церковь является государственной. Епископы Церкви Англии являются членами Палаты лордов. Согласно Акту о престолонаследии 1701 г., состоящие в браке не с представителями государственной церкви не имеют права занимать престол. Пресвитерианская Церковь Шотландии, в отличие от англиканской церкви, не подчинена государству и юридически государственной церковью не признается. Монарх Великобритании не является главой Церкви Шотландии, однако при коронации он обязан приносить клятву защищать безопасность шотландской церкви. На заседаниях генеральной ассамблеи, высшего органа управления Церкви Шотландии, королеву представляет лорд Верховный комиссар, имеющий, однако, чисто представительские функции.

Статья 2 конституции Норвегии устанавливает, что Евангелическо-лютеранская церковь является официальной государственной церковью и все граждане должны воспитывать своих детей в ней. В статье 27 установлено, что член государственного совета, не исповедующий официально государственной религии, не участвует в обсуждении вопросов, которые касаются государственной церкви. При этом в 2006 г. синод Церкви Норвегии принял историческое решение об отделении церкви от государства, и, соответственно, поправки в конституцию предполагается внести до 2013 г. Наличие государственной религии в Норвегии не является препятствием для регистрации всех религиозных и мировоззренческих общин [11, с.45].

Конституция Сирии провозглашает светский характер республики, однако вводит ограничения в отношении президента: он должен исповедовать ислам. Уникальна конституция Замбии: она закрепляет христианство всех конфессий в качестве государственной религии [11, с.51].

Во многих современных странах нередко официально признается особая роль той или иной религии, исходя из ее фактического (исторически

культурообразующего, социально значимого) места в реальной жизни общества и государства.

Конституция Шри-Ланки закрепляет за буддизмом роль ведущей (но не государственной) религии.

В Израиле отсутствует явно закрепленное в законодательстве господствующее положение иудаизма, однако пункт (а) статьи 4 Закона от 5 июля 1950 г. «О возвращении» устанавливает, что право на репатриацию в Израиль имеет любой еврей, но лишь когда он не исповедует иную религию. Верховный суд Израиля постановил (дело 72/62 Освальд Руфайзен против министра внутренних дел), что все евреи, перешедшие в христианство, теряют право на репатриацию в Израиль [11, с.54].

Конституция Кипра предоставляет Греческой православной церкви исключительные права (§1 статьи 110). Государство признает также Армянскую апостольскую церковь, маронитскую церковь, католическую церковь и ислам. Конституция защищает права религиозных меньшинств (статьи 1 и 3 приложения Е); при этом меньшинства должны принадлежать только к одной ассоциации (статьи 2, 3 (2) [11, с.60].

Конституции Гамбии, Малайзии и Нигерии, провозглашая светский характер республик, включают в судебную систему страны исламские суды, которые принимают решения по вопросам мусульманского права.

Статья 3 Конституции Боливии устанавливает, что государство признает и поддерживает Римско-католическую религию. Отношения с католической церковью регулируются посредством соглашений, заключенных между государством и Святым престолом.

В Люксембурге и в Польше государства заключили конкордат с католической церковью (согласно конституции Польши, государство гарантирует особую поддержку католической церкви).

Статья 2 Конституции Аргентины закрепляет, что правительство поддерживает католическую Церковь. Впрочем, Верховный суд страны вынес решение о том, что у Римско-католической церкви нет статуса официальной религии. Как и в Бразилии, брак, заключаемый в церкви с выполнением некоторых обязательных требований, приравнивается к гражданскому.

Закон Монголии 1993 г. «Об отношениях между государством и церковью» отмечает господствующее положение буддистской религии (пункт 2 статьи 4). В качестве традиционных закреплены также ислам и шаманизм. Запрещена деятельность, противоречащая традициям монгольского народа.

В Ирландии, согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 44 конституции, государство признает особое положение католической церкви. Государство заключило с ней конкордат. В подпункте 3 пункта 1 статьи 44 перечислены другие признанные государством конфессии (пресвитериане, методисты, квакеры, иудеи и другие вероисповедания, существовавшие в Ирландии на день принятия Конституции (1937) [12, с.111].

В современном мире существуют две основные модели религиозного законодательства:

1) сепаратистская модель, предполагающая отделение религиозных сообществ от государства и отсутствие в законодательстве особого правового положения какой-либо религии или конфессии;

2) избирательная модель, в основе которой лежит принцип, по которому на конституционном уровне определяются религиозные предпочтения государства в соответствии с их особой ценностью для общества.

Избирательная модель предполагает определение нескольких особых статусов: статус государствообразующей и культурообразующей религии, статус традиционной или исторической религии, наконец, статус религии большинства. Избирательная модель более распространена в Европе, где укоренены демократические принципы государственного устройства [13, с.97].

Помимо приписываемых религиям статусов, в некоторых странах религиозные организации определенным образом классифицированы.

В Испании религиозные организации делятся на несколько категорий:

– признанные религиозные организации (к ним относится католическая церковь, с которой заключено с ней конкордат от 25 сентября 1976 г. № 230. Отношения Испании и Святого Престола признаются международными отношениями.

– Статус католической церкви определяется также законом от 15 декабря 1979 г. № 300. Государство признает церковные браки;

– религиозные организации, которые, судя по сфере деятельности и по числу верующих, получили явное укоренение в Испании (пункт 1 статьи 7 закона от 5 июля 1980 г. № 7/1980 «О религиозной свободе»). К таким относятся организации, заключившие с государством договоры о сотрудничестве евангелический союз (закон от 10 ноября 1992 г. № 24/1992), иудаисты (закон от 10 ноября 1992 г. № 25/1992) и мусульмане (закон от 10 ноября 1992 г. № 26/1992);

– религиозные меньшинства, не заключившие договоры с государством;

– наконец, незарегистрированные религиозные группы.

В Италии все религиозные организации делятся на четыре группы:

1) непризнанные ассоциации, которые действуют без устава, имеют право только на миссионерскую деятельность и не могут заключать договоры с государством;

2) признанные ассоциации (статьи 14–35 Гражданского кодекса), которые подлежат значительному надзору со стороны государства и не имеют права на приобретение собственности без согласия государства;

3) группы с правовым статусом (статья 2 Соглашения 1992 г. о дружбе, торговле и судоходстве с США), которые имеют право приобретать собственность;

4) признанные религии, которые имеют преференции в сфере сотрудничества с органами государственной власти, например, в сфере образования (закон от 24 июня 1929 г. № 1159).

Согласно итальянской конституции, католическая церковь имеет особые отношения с государством (статья 7). Со Святым Престолом заключен

конкордат (закон от 25 марта 1985 г. № 121), в котором зафиксированы сферы взаимодействия церкви и государства. Договоры, касающиеся сферы благотворительности, просветительской и образовательной деятельности, заключены с вальдезианцами (закон от 11 августа 1984 г. № 449), адвентистами седьмого дня (закон от 22 ноября 1988 г. № 516), пятидесятниками (деноминация «Ассамблея Бога») (закон от 22 ноября 1988 г. № 517), иудаистами (закон от 8 марта 1989 г. № 101), баптистами (закон от 12 апреля 1995 г. № 116) и лютеранами (закон от 28 ноября 1995 г. № 520).

В Бельгии также есть классификация признанных и непризнанных религий. К первым относятся католическая, протестантская (лютеранская), англиканская, греческая и русская православные церкви, иудаизм и ислам. С католической церковью, кроме того, заключено специальное соглашение.

В Австрии, как и в большинстве европейских стран, существует три вида общин. Это общественные организации; общественные организации с численностью не менее 300 членов и существующие более 10 лет, и официальные религии – с численностью не менее 16 тысяч человек, имеющие финансовые льготы. Крупнейшая религиозная организация Австрии – Римско-католическая церковь. Государство ее поддерживает: существует один процент церковного налога, которого обязаны платить все граждане страны [14, с.90].

Религиозные организации в Австрии делятся на религиозные общества, имеющие преференции во взаимодействии с государством, и ассоциации. К первым относятся: Римско-католическая церковь, старокатолическая церковь, Православные церкви (русская, греческая, сербская, румынская и болгарская), дохалкидонские церкви (коптская, армянская и сирийская), методистская церковь, новоапостольская церковь, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), ислам и буддизм. Список признанных конфессий регулируется законом 1874 г. RGB1. 68 «О признании церквей», законом 1998 г. BGB3. I 1998/19 «О религиозных конфессиональных обществах» и законом 2003 г. BGB1. I 20 «Относительно восточных православных церквей».

К ассоциациям относятся: баптисты, меннониты, евангелический альянс, адвентисты седьмого дня, Свободное христианское общество и Общество Бога (пятидесятники), Движение за религиозное возрождение, Свидетели Иеговы, индуисты и бахаисты.

Для получения статуса религиозного общества в организации нужно иметь не менее 300 человек, письменный устав, а также необходимо пройти проверку министерства образования. Австрийское государство заключило специальные договоры о сотрудничестве: с иудейскими организациями – в 1890г. (BGB1.229), с исламскими организациями – в 1912 г. (RGB1. 159), католической церковью – в 1933 г. (BGBl. II 1934/2), с пресвитерианской и лютеранской церквями – в 1967 г. (BGB1. 182) и с православными церквями – в 1967 г. (BGB1. 229).

В Германии различаются религиозные общества, которые ставят своей целью общественное поощрение какого-либо мировоззрения, и религиозные корпорации, которые относятся к так называемым субъектам публичного права.

Религиозное общество может получить статус религиозной корпорации, если по своему устройству и числу членов оно дает гарантию длительного существования (статья 137 Веймарской конституции). Кроме того, оно должно быть религиозным, а не коммерческим объединением, иметь четко сформулированную доктрину, должно содержать собственные церковные законы, достаточное число членов и доходов, а также соответствовать критериям, выработанным для некоммерческих организаций (закон от 19 декабря 2000 г. 2 BvR (Bundesver Right)№ 1500/97 «О получении статуса религиозной корпорации»).

Религиозные корпорации и государство в Германии взаимодействуют на основе особого вида договоров (статья 138 Веймарской конституции). Такие договоры должны получить одобрение парламента и приобрести статус закона. Государство заключило такие договоры с Римско-католической и старокатолической церковью, Православными русской и греческой церквями, Евангелическо-лютеранской церковью, Союзом свободных евангельских церквей, баптистами, меннонитами, методистами, Армией спасения, адвентистами, пятидесятниками, Новоапостольской церковью, иудаистами, унитариями и мормонами [15, с. 87].

В Швеции лютеранская церковь была государственной до 2000 г., но особые взаимоотношения ее с государством сохраняются и поныне. Государство гарантирует помощь тем религиозным организациям, кроме лютеранской (статья 6 закона от 26 ноября 1998 г. № 1998:1593 «О религиозных организациях»**),** которые проповедуют традиционные для государства ценности и отличаются долгой общественной активностью (пункты 2 и 3 статьи 16 закона от 25 ноября 1999 г. № 1999:932 «О поддержке религиозных организаций»).

Согласно конституции Швейцарии, каждый кантон сам определяет отношения с религиозными организациями (пункт 1 статьи 7). Как правило, к числу признанных относятся католики, реформаты и иудаисты. Остальные религиозные организации могут получить указанный статус при выполнении определенных условий.

В Португалии существуют четыре категории религий: церкви и религиозные общины, имеющие корни в этой стране, религиозные корпорации, частные корпорации, незарегистрированные ассоциации. Согласно пункту 4 статьи 41 конституции и Акту о религиозной свободе, церковь отделена от государства. При этом Португалия заключила конкордат с католической церковью в 1940 г. В Словакии религиозные организации делятся на зарегистрированные религиозные группы и гражданские ассоциации (закон 1992 г. № 192/1992 «О регистрации»). 11 религиозных групп, согласно соглашению между Словацкой Республикой и религиозными группами от 11 апреля 2002 г. № 250/2002, получили право заключать договоры с государством. Это право, согласно закону 2000 г. № 394/2000 Z.z., дано всем зарегистрированным религиозным организациям.

В Чехии, согласно закону 2002 г., вновь зарегистрированные религиозные объединения могли приобрести специальные права (преподавание религии в

школе, создание своих школ, пастырское окормление тюрем и военных частей, получение государственных субсидий) только по прошествии 10 лет с даты их регистрации, если число их членов достигнет 0,1процента от всего населения (т. е. более чем 10 тыс. верующих), а также, если они публикуют ежегодные отчеты, состоят во Всемирном совете церквей и т. д. Всего таких религиозных организаций в настоящее время 17. Религиозные организации, зарегистрированные по закону 1991 г., автоматически получали эти специальные права, однако при определенных условиях государство могло их отобрать.

В Румынии, согласно приложению к закону от 8 января 2007 г. №489/2006 «О вероисповедании и общем режиме для культов», государство признает 18 религиозных организаций. В настоящее время для каждого нового заявителя – религиозной общины требуется период ожидания (12 лет) и членство в ней 0,1процента от общей численности населения страны, т. е. более 22 тыс. сторонников веры по всей стране, чтобы претендовать на получение тех же прав, что и ранее признанные религии.

Согласно конституции Венгрии, церковь отделена от государства, отсутствует государственная религия (пункт 3 статьи 60). Государственная регистрация религиозной организации дает ей право на государственную поддержку. Государство регистрирует любую религиозную организацию, которая обозначается как церковь, если у нее в наличии 100 последователей, руководитель, центр организации и простой устав. В этом случае местный суд должен зарегистрировать организацию в качестве церкви. Особый же статус дан трем религиозным организациям, с которым Венгрия заключила специальные соглашения: реформатской (7 октября 1948 г.), лютеранской (14 декабря 1948 г.) и католической (30 мая 1950 г.) церкви.

В пункте 1 статьи 10 конституции Болгарии провозглашено, что традиционным вероисповеданием в Республике Болгарии является восточное православие. При этом пункт 3 статьи 10 оговаривает, что это не может быть основанием для предоставления привилегий или каких бы то ни было преимуществ на законном основании.

Франция, согласно закону от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства», является светской республикой. Религиозные организации при регистрации получают особый статус. Для регистрации необходимо показать государственному органу по религиозным вопросам, что организация является религиозной, а не какой-либо иной. Для этого нужно доказать наличие веры в Бога, общины единоверцев и культовых обрядов [15, с.120].

В Нидерландах церковь является не особой организацией, а только юридическим лицом гражданского права. Нет системы признанных религий. Государство не делает различий между централизованными и нецентрализованными религиозными организациями, не предоставляя, таким образом, особых преференций отдельным религиозным организациям при осуществлении благотворительной деятельности. При этом Нидерланды заключили специальный договор с католической церковью.

В Японии, согласно конституции, государство не может оказывать предпочтения какой-либо религии.

В Европе отсутствует равноправие между традиционными и новыми религиозными объединениями, что вполне понятно, если учитывать историю клерикальных государств в этой части мира. В Европе в тех или иных формах принцип светскости прочно соседствует с определенными формами протекционизма государства по отношению к одной из религий или церквей, а то и к нескольким.

Рассмотрение европейского опыта регулирования религиозной сферы позволяет выделить следующие статусы, механизмы, нормативы и институты взаимодействия власти и религиозных организаций:

– статусы религиозных организаций и механизмы соглашений с государством;

– возможности государственной материальной помощи и особенности налогообложения религиозных организаций;

– институт армейских, тюремных и больничных священнослужителей;

– возможности религиозного образования, деятельность религиозных школ и статус дипломов духовных учебных заведений;

– взаимодействие религиозных организаций со средствами массовой информации [16, с.47].

Изучение американского опыта показывает, что США отказались от концепции государственной религии или религии, получающей приоритетную поддержку государства, что культурно-исторически вполне объяснимо. Основой для юридического регулирования контактов между государственной властью и религиозными институтами послужила так называемая Первая поправка (First Amendment) к Конституции США, которая вместе с еще девятью вступила в силу в 1791 г. и известна как Билль о правах (Bill of Rights). Полностью Первая поправка гласит, что «Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об исправлении злоупотреблений».

Несмотря на то, что отделение церкви от государства было законодательно закреплено, в конституциях Пенсильвании, Нью-Гемпшира, Джорджии, Коннектикута и Массачусетса специально оговариваются привилегии религиозным организациям и их поддержка со стороны этих штатов. Руководящие принципы, служащие основой определения свободы вероисповедания в США, изложены в статье VI Конституции США и во вступительных словах Первой поправки к конституции. Эти принципы стали основными правилами, на основе которых люди всех вероисповеданий, или не принадлежащие ни к одному из них, могут жить вместе как граждане одной страны. Эта статья содержит утверждение о том, что «Не может быть затребовано какое-либо подтверждение религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо должности либо официального поста, учрежденных Соединенными Штатами». Собственно к религии относится

только первая часть поправки, которую специалисты по конституционному праву подразделяют на два пункта. Положение об установлении (Establishment Clause) гарантирует, что правительство США не будет никого вынуждать принимать или поддерживать какое-либо религиозное учение или культ против его воли.

Положение о свободном исповедании (Free Exercise Clause) однозначно гарантирует, что государственная власть не будет никому препятствовать в соблюдении принципов, правил и обрядов той религии, которую гражданин для себя выберет.

Раздел VII закона о гражданских правах 1964 г. запрещает дискриминацию на рабочем месте на основе расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, пола или национальности. Закон против дискриминации на основе вероисповедания на рабочем месте распространяется на все американские компании, где работают больше 15 человек. В 2008 г. Федеральная Комиссия равных возможностей в сфере занятости выпустила новое руководство по исполнению законодательства на 94 страницах, в котором приводятся десятки конкретных примеров того, как работодатель может заботиться о религиозных нуждах и убеждениях работников.

Ежегодно президент США провозглашает 16 января Днем свободы вероисповедания (Religious Freedom Day) и призывает всех американцев отметить эту дату соответствующими мероприятиями в семьях, в школах и высших учебных заведениях, в бизнес учреждениях [17, с.65].

В США сложилась сложная картина религиозной принадлежности населения, а по численности и разнообразию сект и самостоятельных церковных организаций эта страна занимает первое место. Несмотря на то, что в Соединенных Штатах почти все церковные группы ведут систематический учет своих членов, определение религиозного состава населения представляет большие трудности, заключающиеся в том, что церкви и секты США придерживаются различных критериев при определении численности своих членов.

Римская католическая церковь, а в последнее время – также Епископальная церковь и многие лютеранские церковные организации учитывают всех крещеных. Иудаистские общины считают своими членами всех евреев. Большинство протестантских организаций показывают численность лишь «полноправных членов», то есть лиц, достигших определенного (чаще всего, 13-летнего) возраста [18, с.67].

Разные критерии оценки численности не дают возможности определить удельный вес той или иной вероисповедной группы во всем населении страны. Текущий статистический учет США устанавливает путем выборочного обследования лиц старше 14 лет, принадлежащих к той или иной религиозной группе. Эти показатели весьма условны, так как критерием их является формальная принадлежность опрашиваемых к той или другой церковной группе. На деле же многие назвавшие себя принадлежащими к тому или иному исповеданию показали лишь свою традиционную связь (по происхождению,

крещению, конфирмации и т.д.) с церковной организацией, а не свое фактическое конфессиональное состояние, свою веру. Согласно же данным Американского института общественного мнения, церкви посещает только 46 процентов населения страны [18, с.68].

Обобщение американского опыта приводит к выводам о том, что детальная социологическая исследованность и статистическая регистрация выступают необходимыми условиями воссоздания конфессиональной карты, и, следовательно, служат не только четкому законодательному обеспечению, но и эффективному выстраиванию государственно-конфессиональной политики.

В постсоветских странах вопрос о статусе религии актуален и решается в рамках национального законодательного регулирования. Конституция Грузии вводит статус так называемой традиционной религии. На этом основании государство заключило договор с Православной апостольской церковью Грузии, предоставив ей ряд преференций (Конституционное соглашение между государством Грузия и автокефальной Православной апостольской церковью Грузии) [18, с.89].

Преамбула и статья 17 закона Армении от 17 июня 1991 г. М9–0333-I «О свободе совести и религиозных организациях» закрепляет Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа. Статья 17 закона заявляет, что Армянская апостольская церковь, действующая также за пределами республики, подлежит защите со стороны Республики Армения в пределах международных правовых норм.

В Эстонии нет государственной церкви (статья 40 Конституции). При этом статья 19 закона от 20 мая 1993 г. «О церквах и общинах» ссылается на конкордат с католической церковью. Остальные церкви заключают договоры с теми министерствами, при взаимодействии с которыми они осуществляют благотворительную и просветительскую деятельность [18, с.90].

В Латвии, согласно статье 2 закона «О религиозных организациях», государство не предоставляет привилегий ни одной из религий или конфессий. При этом разделяются так называемые нетрадиционные религиозные организации и религиозные конфессии (статья 4). Для первых выдвинуто условие, что они получают статус юридических лиц только через три года с момента регистрации (статья 5). 12 сентября 2002 г. латвийское государство заключило конкордат с Ватиканом, который, в частности, предполагает признание церковных браков. Конкордат также защищает культурно-историческое наследие Римско-католической церкви в Латвии, например, Аглонскую церковь. Данный акт является международным договором, а иные религиозные организации, желающие закрепить свои отношения с государством, вправе заключать внутригосударственные договоры. Процесс совершенствования нормативной правовой базы в религиозной сфере в Латвии продолжается по сей день. 8 июня 2004 г. были подписаны договоры с Евангелическо-лютеранской церковью Латвии, Православной церковью Латвии, Поморской церковью Латвии, Союзом баптистов Латвии, Союзом общин адвентистов седьмого дня и Объединенной методистской церковью. В 2008 г.

был принят закон о привилегированном статусе Латвийской православной церкви.

В Литве традиционные и нетрадиционные религиозные общины четко разделены. К первым относятся римо-католики, греко-католики, евангелики-лютеране, евангелики-реформаты, православные, старообрядцы, иудаисты, караимы и мусульмане-сунниты (статья 5 закона от 4 октября 1995 г. «О религиозных общинах и сообществах»). В 2008 г. в этот список были добавлены адвентисты седьмого дня. Государственное признание означает поддержку духовного, культурного и социального наследия этих общин. Нетрадиционные религиозные общины могут быть признаны государством, если они пользуются поддержкой общества и их учения и обряды не противоречат закону и нравственности (пункт (а) статьи 6). Религиозные организации могут подавать документы для государственного признания не ранее, чем через 25 лет после официальной регистрации в Литве. Если просьба о признании не была удовлетворена, с повторным запросом можно обращаться только через 10 лет. Государственное признание предоставляет Сейм (пункт (б) статьи 6) [18, с. 100].

В постсоветских странах осуществляется законодательное регламентирование деятельности религиозных организаций с учетом их культурно-исторического присутствия, а также в соответствии с новейшими тенденциями религиозности [18, с.112].

Таким образом, обзоры по разным регионам мира показывают, что в большинстве демократических стран государство и религиозные организации обустраивают свои взаимоотношения достаточно детально, поскольку государству небезразлична легитимация различных конфессий в зависимости от их исторической роли в данной стране, масштабов (численности сторонников), характера участия в различных видах общественной деятельности. Действуют особые режимы регистрации отдельных конфессий, имеют место даже статусы государственных (официальных) церквей, предусматривается право заключения специальных договоров между государством и религиозными организациями. Налицо также элементы различного подхода к более и менее значимым с позиций государства и общества конфессиям.

1.3 Особенности контекста функционирования религии в Казахстане

В настоящее время Казахстан сталкивается с рядом серьезных вызовов, связанных не только с обеспечением эффективной юридической регламентации взаимодействия государства с религиозными организациями, но и с пресечением деятельности псевдорелигиозных объединений и экстремистских групп. Важное значение в реализации государственно-конфессиональной политики имеет формирование религиозной и религиоведческой грамотности населения, в связи, с чем становятся актуальными вопросы определения содержания религиоведческого обучения в условиях светской системы

образования, подготовка и профессиональная переподготовка квалифицированных педагогических кадров.

В условиях наступления мировоззренческого плюрализма наблюдается неоправданно большой крен в увлечение паранаучными, псевдорелигиозными и оккультными практиками у довольно разных социальных слоев населения. Этим пристрастиям сопутствует не только обилие книжных прилавков, но и сетка вещания телеканалов, где в любое время суток демонстрируются программы сомнительного содержания, связанные с предсказанием судьбы, лечением на расстоянии, решением личностных проблем и т.п. Этап деидеологизации способствовал стремительной оккупации массового сознания, разломам этноконфессиональной ментальности по линии «евангелизация-исламизация», интенсивным «погружением» граждан в маргинальные состояния в связи с усвоением и принятием новой субкультуры «религиозного» образца. Фактически достаточно большие группы сограждан (возрастные, этнические, социально-профессиональные, образовательные и др.) оказались в ситуации утратной идентичности, стали носителями новой «религиозной» (точнее – «квазирелигиозной») субкультуры, которая содействует их маргинализации. Религиозность как черта обыденного (массового) сознания и поведения (а у определенных групп граждан – и образа жизни) проявляется в различных проекциях:

– как в явных, так и в скрытых форматах;

– как в позитивных по своему воздействию на личность, общество, так и в негативных формах (которые, в частности, связаны с так называемым «религиозным» экстремизмом, утратой традиционной этноконфессиональной идентичности) [19, с.12].

В этой связи следует сказать о последствиях миграции, носящие под прикрытием религии не только личностный, но и групповой, и общественный характер. Так, религиозные мигранты формируют новую субкультуру с повышенной конфликтогенностью, выступающую одной из основных угроз внутриполитической стабильности Казахстана. Причем, несмотря на достаточно сильные и превалирующие устремления казахстанцев к стабильности, в стране, тем не менее, в силу ряда геополитических факторов складывается ситуация нагнетания конфликтности на квазирелигиозной основе, которая носит сугубо импортируемый характер. Цель такой деятельности – деструктивное воздействие на массовое сознание и поведение, формирование управляемого (эластичного) массового сознания, создание сети конспиративно действующих политических организаций, которые занимаются переориентацией массового сознания на «размытые» ценности глобального порядка – с одной стороны, и стремятся изменить существующий государственный строй – с другой.

В деятельности ряда общин, зарегистрированных и действующих как религиозные, не всегда четко представлены цели присутствия в Казахстане, часто подменяются ее мотивы. Сама деятельность и ее декларирование зачастую не совпадают: под видом религиозной пропаганды и просвещения

осуществляется политическая контрпропаганда; проповедуются идеи социального разделения, религиозной исключительности, нетерпимости к иноверцам; распространяются установки на протестное поведение по отношению к родным и близким верующих, к рядом живущим согражданам, к органам государственной власти и управления; воспроизводятся условия для экстремизации сознания и поведения адептов по отношению к иноверцам, институтам государства и общества; проводится вовсе не религиозная, а иная деятельность, и другое [19, с.15].

Экспертный анализ показывает, что расшатывание образа государственности через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета имеет характер управляемой и специально организованной деятельности. Она свободно осуществляется под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений (зачастую – прошедших государственную регистрацию, чем они и бравируют), в целом имеющих сетевой характер. В идеологическом плане деятельность таких организаций сопровождается постоянным нагнетанием дискуссий о демократической несвободе, а по сути – воспроизводит модель «управляемой демократии» и «планируемого хаоса».

Настораживает схожесть методик «обращения» в новые религиозные культы, которые свойственны и псевдохристианским, и псевдоисламским организациям. И те, и другие для пополнения рядов своих сторонников используют момент личностного кризиса, возросший интерес к нравственным и мировоззренческим поискам, стремление осмыслить ценностную картину, преодолеть какие-то жизненные барьеры, например, вредные привычки. Главными средствами вовлечения в новые общины под флагом «религиозного служения» становятся:

– обещание исцеления (духовного и физического);

– обретение новых братьев и сестер, семьи; удовлетворение системы религиозных (изучение Корана или Библии, молитвенная практика) и нерелигиозных потребностей в условиях новой коллективности.

Причем, направления деятельности новых «агентов» идеологического воздействия могут камуфлироваться под отправление религиозного культа, выглядеть как тренинги личностных достижений, как поддержка тех, у кого имеются жизненные трудности и проблемы, рекламироваться, как способы изучения иностранного языка или получения навыков эффективного аутотренинга, овладения практикой оздоровления и прикрываться другими, уже ставшими широко известными «вывесками», приемами и методами.

Анализ проповедей и видов деятельности, которые осуществляют псевдорелигиозные организации, показывает, что служители культа последовательно и настойчиво проводят направленное акцентирование социально-экономических проблем, имеющих место в жизни казахстанцев. Политизируют оценки происходящих социальных изменений с уклоном в негативизм, подменяют причинно-следственные связи действительности вымышленными мифологическими зависимостями, которые уводят мышление

адептов от реальности. Кроме того, они противопоставляют усилия религиозной группы другим способам социальной поддержки граждан, навязывают убеждения и принуждают к перемене мировоззрения и миропонимания, применяют угрозы и внушают страхи, начиная от морального гнета и вплоть до физических способов воздействия.

Наряду с вышеперечисленным, образу казахстанского государства, его институтам приписываются характеристики монстров, врагов, с которыми необходимо бороться с позиций (псевдо) религиозной веры, призывающей ее адептов стать «духовными воинами» для достижения поставленных целей. Все это воплощается в нескончаемых проповедях и тренингах, встречах и беседах, конечная цель которых – выведение гражданина из привычных групп участия (семейной, дружеской, профессиональной) и вовлечение в общину новых единомышленников, переподчинение собственной его воли повелениям общинного лидерах [20, с.30].

Преследование цели достичь противостояния индивида и группы, гражданина и общества мы рассматриваем как расшатывание общекультурной идентичности, подрыв атмосферы согласия в нашем обществе. А подобная деятельность уже может классифицироваться как политически ангажированная и идеологически мотивированная.

Расшатывание сложившегося миропонимания осуществляется через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета: деформируются представления о ценности родительской семьи, взаимоотношений между поколениями. Как показывает практика экспертной работы, многие общины под прикрытием религии ведут активную целенаправленную работу по вовлечению в свои ряды новообращенных и воспитанию адептов, занимаясь при этом далеко не религиозной деятельностью.

Зачастую подобная деятельность принимает не естественный, а заданный характер «насаждения» определенного мировоззрения, модели поведения, образа жизни, то есть «навязанной» идентичности. Такие общины в современной гуманитарной науке называют псевдорелигиозными, а их деятельность расценивать как квазирелигиозную. Почему вопрос о системе противодействия экстремизму на религиозной основе актуален как никогда? Видимо, от того, что становятся все очевиднее не только контуры геополитического проекта навязанной идентичности, внедряемого в новых независимых государствах, но отчетливо прослеживаются стратегии и тактики использования религии для создания конфликтогенной среды. На наш взгляд, правильнее говорить не о религиозном, а о псевдорелигиозном экстремизме, поскольку религия как таковая не обладает экстремистской функцией.

Псевдорелигиозный экстремизм стал возможен? Во-первых, имеются объективные факторы, которые связаны с риском внутренней готовности определенных социальных групп к восприятию экстремистской идеологии. Не секрет, что рыночный уклад основан на утверждении культа индивидуализма, эгоизма, жесткости и силы. В условиях перехода к рыночным отношениям в массовом восприятии произошло обесценивание нравственной сущности добра,

гуманизма, справедливости. Подавляющая часть населения в начальный этап перехода к рынку оказалась неподготовленной к освоению новых статусов, к интенсивным социальным перемещениям, к самостоятельному решению комплекса проблем, связанных с экономикой семьи. Отчасти – и потому, что не сформировался основной класс собственников [21, с.40].

Социальная база рекрутирования потенциальных экстремистов не сокращается. Фрустрированное состояние сознания и отсутствие массовых механизмов адаптации к рыночным условиям стали непреодолимыми для определенных слоев населения. Переходный период оказался опасным в плане потерь нравственных и социальных ориентиров, что привело многих сограждан к стремлению переопределить смыслы жизни, найти «правильный», истинный путь. Именно поэтому утрата уверенности в настоящем и будущем, снижение уровня жизни, разрушение системы прежних идеалов стали той благодатной почвой, на которой новые миссионеры начали проводить агрессивную прозелитическую работу [21, с.50].

Во-вторых, к субъективным факторам, способствующим укоренению экстремистских идей, следует отнести процесс и курс на деидеологизацию. В формате деидеологизации постсоветского периода были созданы благоприятные условия, которые открыли возможность практически неограниченной экспансии псевдорелигиозных практик и стоящих за ними идеологических геополитических проектов.

Не случайно, что к началу 2011 г. в Казахстане было зарегистрировано более 4500 религиозных организаций. Сколько действовало и функционирует латентных организаций в формате ячеек, даже трудно предположить.

Псевдорелигиозные идеи, проповедуемые не только на конспиративных квартирах, но также и в местах поклонения (а часто ими становились бывшие здания детских дошкольных учреждений, клубы и даже образовательные структуры) стали формировать особое состояние сознания адептов, круг которых не уменьшается, а возрастает. Для так называемого «религиозного» сознания адептов новоявленных культов и практик характерны:

– Акцентированная оценка реальной действительности в сторону негативизма и неприятия существующего положения дел (в основе ее лежит противопоставление существующей власти).

– Восприимчивость к пропаганде новых идей, конструирующих будущее, связанное с беззаветным служением новым идеалам.

– Склонность стать членом организации, в которой индивид обретает устойчивый статус, наделяется функциями и ответственностью.

– Зависимость перед псевдорелигиозной структурой (лидером, организацией), сформированная на глубинном чувстве страха, а также неспособность проявить самостоятельную волю.

Состояние постоянного нагнетания и вбрасывания, соответствующих идеологем в неподготовленное сознание приводит к социальному и политическому противостоянию. Отдельные псевдорелигиозные группы начинают ставить под сомнение законность и права государства и тем

оправдывают свой переход к террору для достижения собственных политических целей. Условия для распространения псевдорелигиозного экстремизма как идеологии и практики воспроизводятся как специальная технология, направленная на ослабление государственной идентичности.

Активизация экстремистских действий стала новым этапом в развитии в Казахстане идеологии и практики терроризма, который переходит от латентной стадии к явному противостоянию в формате вооруженных действий. На современном этапе совершенствования казахстанской государственности особую актуальность обретает процесс развития общенационального менталитета, основанный на принципах воспроизводства человеческого духа (общегражданского сознания, воли, смысла жизнедеятельности) [21, с.75].

В условиях утраты монолитной идеологии и наступления эпохи реального мировоззренческого плюрализма требуются новые подходы в технологиях политического влияния - посредством концептуализации и механизма воздействия силы убеждений, как чувственно окрашенных и осмысленных разумом знаний, как результатов осознания действительности, как жизненно-мотивационных и идейных сторон массового сознания.

В Казахстане осознается необходимость укрепления в менталитете казахстанского народа высокой духовности, которая порождает нравственную ответственность и способствует противостоянию вызовам новейшего времени. В этом плане и наука, и религия выполняют свою культурообразующую функцию в современном обществе. Религия, как духовная опора человека – с одной стороны, и наука, как система рационального объяснения мира – с другой, в казахстанских условиях выполняют важные функции воздействия на общественную ментальность.

Курс Казахстана на инновации, модернизацию необходимо порождает спрос на высокую культуру: интеллектуальную, нравственную, гражданскую. Только при достаточно развитом состоянии общественного сознания может состояться интеллектуальная казахстанская нация. В условиях, когда религиозная ментальность (сознание, поведение и образ жизни) существенным образом начинают определять политические контексты общественного развития, становится очевидной потребность в знании особенностей генезиса и функционирования общественного сознания, в выявлении и взаимосвязи его компонентов и уровней, определении функциональных воздействий. Именно поэтому в условиях развития в Казахстане светского государства и развивающегося гражданского общества важно изучить и объективно представить статус религиозной ментальности в структуре общественного сознания, зафиксировать масштабы ее воспроизводства и особенности влияния как на социокультурный контекст жизни различных слоев и групп в целом, так и на процесс гражданской идентичности – в особенности [22, с.13].

Таким образом, религиозность как «проявляющаяся» компонента образа жизни и менталитета становится важным индикатором, по которому можно не только определять содержание культурных парадигм, но и эффективно воздействовать на массовое и специализированное сознание. Под влиянием как

внешних (глобализационных), так и внутренних тенденций развития в казахстанском обществе в последние десятилетия осуществляется очевидно наблюдаемый своеобразный духовный ренессанс, который связан с повышенным интересом к феномену религии, появлением новых форм религиозности, прежде всего – внеконфессиональных. В условиях трансформирующихся обществ изменение прежних аксиологических координат в восприятии бытия и определении судьбы привело определенную часть граждан к поискам духовности. Этот поиск часто связан с механизмом утраты этноконфессиональной идентичности, предписанной культурно-исторической традицией и действием так называемого механизма конверсии.

Изучение состояния и тенденций религиозности населения Казахстана, проблемы религиозной идентичности, технологии экстремизации сознания и поведения адептов в нетрадиционных религиозных организациях, риски утраты идентичности в новых глобализационных стратегиях вызваны интенсификацией религиозной миграции в Казахстан. В последние два десятилетия значительно увеличилось количество религиозных организаций и групп, миссионеров, которые не всегда действуют открыто и легально. Общество и граждане сталкиваются с проявлениями религиозной конверсии, с утратной идентичностью (на уровне личности, группы – семейной), со снижением социальных статусов, с нарушениями здоровья и прочими крайне негативными последствиями, не только ухудшающими качество жизни, но выступающими рисками общественной безопасности. Перед Казахстаном вплотную стоят задачи удержания уникальной этноконфессиональной идентичности как фактора устойчивого развития [22, с.25].

1.4 Социологический анализ религиозного образования в Казахстане: содержание и специфика

Особая роль в укреплении собственной модели светскости принадлежит системе светского религиоведческого образования в государственных образовательных учреждениях, в целом самой системе религиозного образования, основанной правовых нормах, исходящих из конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства и закрепленного Конституцией РК светского характера образования в государственных образовательных учреждениях [23, с.83].

Республиканские, региональные органы и учреждения образования призваны последовательно проводить эти принципы в жизнь, четко разделяя сферы и функции религиоведческого и религиозного образования, развивая их и ограждая религиоведческое образование от клерикального влияния и содействуя в пределах материальных возможностей и существующего правового поля религиозным объединениям в развитии религиозного образования.

До сих пор нуждается в совершенствовании правоприменительная практика в этой сфере, поскольку широко распространившиеся отступления от принципа светского характера образования в государственных образовательных учреждениях республики Казахстан, прямые его нарушения не встречают должной оценки и противодействия со стороны органов исполнительной власти, органов образования и юстиции.

В казахстанском обществе существует потребность в получении религиоведческого образования, в объективных научных знаниях о религии, которые способствовали бы формированию у граждан Казахстана:

– высокого уровня культуры, широты кругозора и разносторонней образованности современного человека, пониманию им места и роли религии и конкретных религиозных объединений в истории и культуре человечества и отдельных стран и народов;

– воспитание на этой основе патриотизма, уважения к прошлому своей страны, к наследию предков;

– формированию уважения к правам и свободам человека, религиозной и национальной терпимости, уважительного отношения к религиозным верованиям и традициям народов Казахстана и мира, к убеждениям и чувствам верующих и неверующих;

– необходимого уровня компетентности различных категорий государственных служащих, работников органов образования и учреждений культуры, правоохранительных органов, военнослужащих, хозяйственных руководителей, работников общественных организаций и др. в вопросах религии, казахстанского законодательства и международных норм относительно свободы совести, вероисповедания и убеждений, правового регулирования деятельности религиозных объединений [23, с.100].

Казахстанское государство стремится к созданию стройной и последовательной системы религиоведческого образования, которая включает в себя:

1) в общеобразовательной школе:

– доведение до обучающихся объективных научных знаний о религии в рамках таких предметов образовательного стандарта, как история, литература, география и др.;

– преподавание специальных курсов: «Религиоведение», «Религия в истории и культуре», «Культура и религия», «Искусство и религия» в рамках вариативного компонента.

2) в высших учебных заведениях:

– на факультетах, отделениях, кафедрах религиоведения подготовка специалистов по специальности «Религиоведение»;

– на других факультетах университетов, в педагогических вузах, военных вузах - чтение курса «Основы религиоведения» и других религиоведческих дисциплин, как-то: «История религий», «Философия религии», «Социология

религии», «Психология религии», «Культура и религия», «Искусство и религия», «Государственно-конфессиональные отношения» и другие.

3) послевузовское образование и дополнительное высшее образование:

– подготовка специалистов высшей квалификации по специальности «Религиоведение, философская антропология, философия культуры», а также по другим философским, социологическим, психологическим, историческим, культурологическим наукам по проблемам религиоведения;

– подготовка специалистов со вторым высшим образованием по религиоведению;

– специальная подготовка и переподготовка по проблемам религиоведения и государственно-конфессиональных отношений в институтах повышения квалификации учителей и работников культуры.

Министерство образования и науки Республики Казахстан обязано принимать меры для обеспечения системы религиоведческого образования высококвалифицированными кадрами преподавателей нового типа, свободных от идеологической, антирелигиозной или конфессиональной предвзятости, имеющих глубокие и разносторонние знания, в том числе в области истории и культуры, и навыки включения знаний о религии в преподаваемые предметы.

Полноценное религиоведческое образование должно опираться на фундаментальные и прикладные, в том числе социологические, исследования в области религиоведения, рассчитанное на следующие результаты:

– развитие и совершенствование системы преподавания знаний о религии, способствующее повышению уровня компетентности в вопросах религий, государственно-конфессиональных отношений учителей и преподавателей, учащихся и студентов;

– формирование нового поколения, получившее в школе и вузе знания о природе, исторических заслугах, актуальных функциях, воспитательном потенциале религий;

– повышение общей культуры личности и общества, их политической, нравственной, эстетической культуры, роста чувства патриотизма и уважения к правам и свободам сограждан иных вероисповеданий;

– оптимизация правовых основ вероисповедной политики Республики Казахстан за счет согласования законодательных актов об образовании, науке, свободе совести и т.п., что, в конечном счете, будет способствовать созданию атмосферы веротерпимости, толерантности в обществе, мира и дружбы между народами, исповедующими разные религии;

– стимулирование развития религиоведения как науки, укрепление связей между светскими и религиозными центрами, позволяющее обогатить содержание и формы взаимодействия государства и религиозных объединений, диалога светской науки и богословия.

Современная казахстанская наука может и должная противодействовать псевдорелигиозному экстремизму, для чего необходимо противопоставить систему идеологии, которую предстоит воссоздавать применительно к

новейшим ситуациям. Требуется расширить возможности обучения, разъяснения, пропаганды опасности экстремизма для самых широких слоев населения. Для реального противостояния важен постоянный, а не ситуативный мониторинг восприятия согражданами своего социально-экономического положения, необходимы исследования тенденций религиозности, изучение трендов гражданской активности, состояния политической культуры [24, с.25].

Казахстан – светское государство, в котором не только законодательно определены, но и практически развернуты равноправные возможности граждан в выборе мировоззрения. В обществе отсутствует монопольное право на ценностные предпочтения, всем гражданам предоставлены условия для реализации своих устремлений в поиске духовности. Хотя образование в Казахстане имеет светский характер, в то же время, обществом осознается, что в современной социальной ситуации общей задачей гуманитарного служения и науки, и религии становится функция просвещения. Своеобразное идейное единство религиозности и светскости, которое сформировалось в Казахстане, стало возможным благодаря истории и культурной традиции как государствообразующего этноса, так и других этнических групп общества.

Знание религиозной ситуации в стране, а также контроль над ней являются составной частью деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка и национальной безопасности. Пока воспроизводство насилия и ненависти на псевдорелигиозной основе не приняло систематический формат и не перешло в стадию организованного террора, ему необходимо противопоставлять контрмеры. Проблема религиозного экстремизма отражает глобальную тенденцию и показывает, что для этого явления нет географических границ [24, с. 56].

Меры противодействия должны быть системными. Система противодействия охватывает широкий круг вопросов, связанных с деятельностью самых разных институтов и организаций: от правоохранительных органов до религиозных организаций, от образовательных и научных учреждений до НПО, занимающихся просветительской деятельностью.

Мониторинг безопасности (а он охватывает перечисленные выше и другие тематические рубрикаторы) должен быть, в основном, сосредоточен в научных учреждениях, имеющих статус государственных организаций и способных выявлять тенденции, разрабатывать рекомендации для государственных органов. Практика закрытия сайтов террористической направленности в Казахстане как чрезвычайно важная мера, в то же время, не учла необходимости создания сети (альтернативных закрытым) сайтов с социальной проблематикой, рассчитанной на разные целевые группы активных пользователей Интернета: от тинейджеров до пенсионеров. В условиях смещения сферы общения в интернет-пространство, как никогда актуально создание принципиально новых социальных сетей, в которых бы формировались и воспроизводились ценностные парадигмы современного общеказахстанского менталитета. Это направление связано и с просвещением, и

с формированием должной общегражданской культуры. Контент-анализ сегодняшних дискуссий читателей в казахстанском сегменте Интернета предстает как обывательский, зачастую он сам является «примером» экстремизации сознания [25, с.64].

Преподавание общего курса религиоведения как воздух необходимо как в старших классах школы, так и на первых курсах колледжей и вузов в качестве обязательного предмета. К сожалению, явная тенденция к сокращению объема часов и количества социогуманитарных предметов также становится условием воспроизводства бездуховности и формирования маргинальности. Важно понять, какие возможности есть у предмета «Религиоведение» и как их использовать в имеющихся непростых условиях.

Предмет «Религиоведение» в системе светского образования должен стать обязательным и направленным на информирование учащихся и студентов, формирование у них представлений о многообразии религий, культурообразующей роли мировых религий, функций религии в истории и в современности, а также об использовании религии в политических целях. Предмет должен помочь в принятии системы общечеловеческих ценностей в качестве базовой матрицы. Опыт проведения ряда мероприятий для журналистского сообщества убеждает нас в необходимости специальной профессиональной квалификации/переподготовки для тех из них, кто освещает темы религии – как в плане общего дискурса, так и в интерпретации различных аспектов религиозности [26, с.80].

В СМИ важно последовательное освещение недопустимости экстремизма с позиций формирования правового сознания населения.

Проблема религиозного просвещения чрезвычайно актуальна для казахстанского общества. Несмотря на наличие различной литературы на полках книжных магазинов, познаний и должных ориентаций в мировоззренческой сфере у граждан страны не хватает. Само по себе наличие Закона республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» не свидетельствует об успешности правоприменительной практики – из-за отсутствия необходимых подзаконных актов. Требуется дальнейшее совершенствование законодательной базы в отношении государственной конфессиональной политики. Необходимо разработать положения о псевдорелигиозной, квазирелигиозной, деструктивной деятельности, имеющей политический характер и оказывающей негативное воздействие на личностное развитие, групповую идентичность и общественную безопасность. На уровне экспертных оценок и общественного мониторинга, а также в массовом восприятии необходимо четко различать религии культурообразующие и религиозно камуфлированную деятельность. Необходимо приступить к разработке комплекса взаимосвязанных положений в части дальнейшего совершенствования законодательства в области религии, образования, воспитания, семейно-брачных и производственных отношений.

В исследованиях важно доказать политическую уязвимость терминологических споров о толерантности, свободе совести, разработать

эффективный в применении и непротиворечивый глоссарий для законодательства о религии. В практике мониторинга требуются не только экспертная оценка уставных деклараций и их соизмерение с фактической деятельностью, но также и учет общественного мнения по поводу деятельности новых религиозных организаций, что будет способствовать определению их статуса [27, с. 100].

Требуется проявить и внести в соответствующие методики мониторинга критерии, устанавливающие границы возможной (в смысле допустимости) деятельности на религиозной основе. Для проведения аудита необходимо применять научно обоснованные подходы и аксиологические оценки с позиций:

а) соответствия системе общегражданских ценностей, исторически сложившихся и принятых в казахстанском обществе;

б) обобщения реального опыта (практики, прецедентов);

в) оценивания негативной деятельности организации, выявления идущих от нее реальных угроз и потенциальных последствий для общества и личности.

Для эффективной работы в этой сфере нужны методические комментарии – для проведения аудита псевдорелигиозной деятельности, а также переподготовка экспертов - социогуманитариев, занимающихся проведением экспертиз в сфере религиоведения, философии религии, психологии религии, социологии религии [28, с. 87].

Современное состояние религиозной сферы Казахстана остается во многих отношениях неопределенным, хотя принятие в октябре 2011 г. нового Закона республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» позволяет надеяться на стабилизацию государственно-конфессиональных отношений. Во всяком случае, создана хорошая база для выстраивания отношений государства с религиозными объединениями. Многое, впрочем, будет зависеть как от последовательности государственных органов в реализации тех возможностей, какие предоставляет новый закон, так и от деятельности религиозных объединений. Грамотное управление религиозной сферой со стороны государственных структур – а это важнейший момент государственно-конфессиональных отношений, определяющий не только собственно эффективность государственной политики, но и многие аспекты внутри религиозной ситуации – существенный элемент в системе «государство – религия». Однако и реакция религиозных объединений на условия, созданные для их функционирования в Казахстане, крайне значима: от них зависит устойчивость казахстанской модели межрелигиозных и межконфессиональных отношений.

Важно также отношение к религии казахстанского общества, которое задает основные параметры развития религиозной ситуации в республике Казахстан. Казахстан – светское государство, и это означает, что религия отделена от государства, которое обязано проводить принцип светскости во всех формах государственно-конфессиональных отношений: от системы образования до домов престарелых. В отличие от государства, в обществе религия, при светской форме государства, присутствовать может, более того, религия

неустранима из общества без утраты своей сущности. Возникает некоторое противоречие (при адекватном видении религии этого противоречия нет): в обществе религия наличествует, а государство, созданное для обслуживания общества, от религии отделено. Не разрешив этого противоречия, невозможно решить практически ни одного значимого вопроса в сфере государственно-конфессиональных отношений [29, с.40].

Неопределенность состояния религиозной сферы усиливается в том случае, когда речь идет о тенденциях развития религиозной ситуации в республике Казахстан. Из современного состояния религиозной сферы могут развиться самые разные тренды, в том числе, и прямо противоположные. К примеру, можно подметить тенденцию роста религиозности в Казахстане, но можно увидеть и тенденцию на сокращение числа верующих. Можно предположить (исходя из современного состояния религиозной области в республике Казахстан), что новые религиозные движения будут сокращать свое присутствие в Казахстане, а можно усмотреть и прямо противоположный тренд на усиление их присутствия в стране. Что интересно, и ту, и другую тенденции можно обосновать в достаточной степени. Как раз это и подтверждает наш тезис о неопределенности в религиозной сфере в данное время [30, с.65].

– Для сужения объемов неопределенности при анализе трендов в развитии религиозной ситуации в Республике Казахстан надо с большей ясностью видеть наличную ситуацию и знать общемировые тенденции в отношении религии, так как эти тенденции являются контекстом развития ситуации и у нас. В качестве важнейших общемировых тенденций можно указать на рост секуляризма и, одновременно, на усиление роли религии в современной геополитике [37, с.70]. На пересечении этих двух трендов и будет реализовываться процесс развития ситуации с религией в мире. Из анализа двух данных тенденций следует, что роль религии в политике будет возрастать, но религия при этом станет пониматься лишь в ее внешних, политических аспектах, что не позволит аналитикам, а еще меньше – реальным политикам, понимать ситуацию адекватно: они будут заблуждаться в отношении влияния религии на процессы в мире и в конкретных странах. Религия вновь станет фактором неопределенности, чем не преминут воспользоваться самые разные силы, в основном, деструктивного характера. Именно поэтому как общемировые тенденции, так и тренды внутри Казахстана (в отношении религии) следует анализировать конкретно и сегментарно – тогда можно внести в проблему ясность [37, с.86].

Таким образом, стратегическую задачу в этой сфере мы видим в следующем:

– усиление работы над уточнением характера и содержания принципа светскости в Казахстане;

– выработка собственных принципов светскости (их понимание отличается в разных странах);

– конкретизация принципа светскости для выстраивания эффективных государственно-конфессиональных отношений в русле Закона республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» ;

- необходимо проводить как можно больше информационной работы среди населения, оказывать поддержку духовным лидерам на региональном и республиканском уровнях, пользующихся достаточным авторитетом среди верующей части населения;

– четко определить границу между верующими и людьми придерживающихся определенного религиозного направления в силу национальной принадлежности.

2 РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

2.1 Критерии оценки состояния религиозности в Казахстане

Состояние религиозности в стране вытекает из сложившейся ситуации, которая, в целом, такова:

1) В Республике Казахстан выстроена вполне удовлетворительная система межрелигиозных взаимоотношений, которая отображает реальное согласие между основными конфессиями республики Казахстан и продуктивное взаимодействие их с государством. Можно даже говорить о модели межконфессионального согласия, ценность которой неоднократно подтверждалась и иностранными экспертами. В основу этой модели положено достаточно глубокое духовное и нравственное единство двух основных конфессий Казахстана - ислама ханафитского мазхаба и православия. Эти конфессии функционируют на территории Казахстана давно и в полной мере продемонстрировали свое позитивное влияние и на казахстанское общество, и на государство. Они взаимодействуют по широкому спектру вопросов, из которых отметим:

– участие в стабилизации социально-политической атмосферы (совместными усилиями);

– поддержание некоторого уровня нравственности казахстанского общества (надо, впрочем, заметить, что уровень этот все же недостаточен и не отвечает потребностям страны, развивающейся в условиях перманентного мирового финансового и экономического кризиса, так что задача повышения уровня нравственности в этих условиях стоит постоянно);

– ведение межконфессионального диалога между исламом и православием по ряду направлений:

– совместного социального служения;

– постоянных контактов лидеров этих конфессий;

– миротворческой проповеди и в мечетях, и в храмах;

– формирование близких общественных ценностей у мусульман и православных;

– преодоление разногласий между этническими группами, составляющими большинство в исламе и в православии;

– выстраивание общей цивилизационной позиции в условиях некоторой напряженности между «исламской цивилизацией» и «православной цивилизацией», и так далее [38, с.40].

Казахстанская модель межконфессионального согласия выстраивается вокруг этого единства ислама и православия. Те конфессии, которые разделяют общественные устремления ислама и православия, присоединяются к ним, укрепляя, тем самым, целостность религиозной сферы (несмотря на все

догматические различия разных религий). Те же конфессии, которые демонстрируют инаковость общинным ценностям верующих Казахстана и подчеркивают свое превосходство и избранничество, не идут на сотрудничество с основными конфессиями и стоят особняком. В результате, между группой основных для Казахстана конфессий и отдельными новыми религиозными движениями возникает напряженность. Целостности модели межконфессионального согласия эта усложненность отношений между конфессиями не вредит – безусловно, модель становится сложнее, но иногда это даже способствует ее устойчивости. Впрочем, следует отметить, что устойчивость межконфессионального согласия в Республике Казахстан зависит от постоянных созидательных усилий соответствующих религиозных и государственных структур. Над сохранением и развитием межконфессионального согласия надо каждодневно работать, только тогда можно надеяться на успех [39, с.79].

2) В Казахстане проживает более 130 этносов, относящихся к различным религиозным конфессиям. Согласно переписи 2009 года самые многочисленные религиозные объединения представляют ислам (70 процентов от числа всех верующих) и православие (26 процентов). Иудаизм и буддизм имеют примерно равное число верующих (по 0,1 процента). Остальные религии имеют 0,2 процента последователей от общего числа верующих [40, с.100] [Рисунок 1].

РИСУНОК 1. Доля религиозных конфессий в Казахстане

Считается, что в республике Казахстан – 98 процентов верующих (около 70процентов – мусульмане, около 23процента – православные, около пяти процентов – представители других конфессий). Но реальное количество верующих всех конфессий – не больше 40–50 процентов. Многие позиционируют себя верующими, но таковыми не являются. То есть, количество верующих заметно завышено [Рисунок 2].

РИСУНОК 2. Количество верующих в Казахстане

3) Если говорить о глубине веры (имеется такой показатель, фиксирующий укорененность человека в вере), такие данные приводят лидеры конфессий. В целом эти цифры совпадают с результатами переписи населения республики Казахстан, проводившейся в 2009 г. по Казахстану вообще нет, можно только приблизительно сказать, что выполняет все вероисповедальные требования (это характерно для всех конфессий) лишь малочисленная группа (где-то 10–15процентов от населения республики Казахстан). Итак, имеется ощутимая неопределенность и в количестве, и в «качестве» верующих. Этот момент – один из основных, характеризующих религиозную ситуацию в Республике Казахстан. Кстати, отсутствие достоверных данных по количеству и «качеству» верующих очень усложняет проведение государством эффективной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений [40, с.112].

4) Реализация Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» привела к изменению религиозного поля Казахстана. На треть сократилось количество религиозных объединений, число конфессий сократилось с 46 до 17 (сокращение числа

конфессий связано с уточнением понятия «конфессия» и применением этого уточнения на практике).

Несмотря на благополучную ситуацию в религиозной сфере Казахстана, имеет место радикализация отдельных религиозных объединений, в первую очередь, исламских. Новый закон дает государству дополнительные возможности для регулирования государственно-конфессиональных отношений и упорядочения внутриконфессиональной деятельности. Поэтому можно надеяться на улучшение ситуации с радикализмом в Республике Казахстан, но радикализм - многоаспектная проблема: сегодня еще неясно, как будет развиваться ситуация.

Государство, в лице уполномоченного органа – Агентства по делам религий, за последний год провело большую работу по упорядочению ситуации в религиозной сфере (это и перерегистрация религиозных объединений, и постоянная экспертиза религиозной литературы, и еще целый ряд направлений деятельности АДР). Надо констатировать некоторую большую ясность в зоне ответственности АДР, появившуюся в результате этой работы.

Таким образом, религиозная ситуация в современном Казахстане может быть охарактеризована как стабильная с не вполне ясной конфигурацией и расстановкой религиозных объединений. Стабильность в нашем случае означает не застывший конгломерат различных конфессий, а, напротив, заметный динамизм как в отношении количества конфессий и религиозных объединений, так и в связи с их взаимоотношениями с государством. Стабильность означает, что, несмотря на большое число конфессий, существующих в Казахстане, и нередко непростые их отношения между собой и с государством, противоречий, способных взорвать межрелигиозный мир в Республике Казахстан, в настоящее время нет. Не вызывает сомнений, что существующую стабильность надо поддерживать, для чего необходимо знать проблемы, имеющиеся в религиозной сфере, и решать их, не позволяя им накапливаться и усложняться [40, с.120].

Проблемы в религиозной сфере современного Казахстана:

– непроясненность конкретного содержания светскости в отношении Казахстана, то есть, отсутствие концепции реализации принципов светскости в Республике Казахстан (в современном мире существует не менее десяти типов реализации принципа светскости). Каково содержание этого принципа в Казахстане? Вопрос не праздный, так как в зависимости от того, чем конкретно наполнен этот принцип, выстраивается и вся государственная политика в отношении религиозных объединений. И пока принцип светскости не конкретизирован, остается неопределенность во многих аспектах государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений;

– сохраняется возможность произвольного толкования многих элементов нормативной базы в сфере религии со стороны государственных чиновников, особенно местного уровня;

– неясно, в какой мере влияние на религиозную ситуацию в Республике Казахстан из-за рубежа обосновывается внутрирелигиозными причинами, а в какой – интересами иностранных государств.

Таковы тезисы но, основные параметры наличного состояния религиозной сферы Казахстана. Для обоснованного анализа тенденций в развитии религиозной ситуации в Республике Казахстан надо поставить эту задачу в контекст общих тенденций на мировом и региональном уровнях, так как именно эти уровни во многом предопределяют и внутриказахстанские тренды.

2.2 Оценка степени религиозности казахстанцев

Оценка степени религиозности казахстанцев, по мнению экспертов, не однозначна. Так, на сегодняшний день, можно выделить три основные точки зрения по данному вопросу.

1) Часть аналитиков считает, что около 80 процентов населения являются верующими; их мнение совпадает с мнением религиозных лидеров (преимущественно мусульманских). Данные переписи населения Республики Казахстан 2009 подтверждают данную точку зрения: только 2,8 процентов населения указали, что относят себя к неверующим, 0,5 процентов не сообщили о своей религиозности [41, с.100].

2) Другая группа экспертов оценивает уровень религиозности населения в 40-45 процентов: основным критерием религиозности для данной группы исследователей является «глубина» веры, то есть, соответствие жизни верующих основным религиозным догмам [42, с. 6].

3) Промежуточное положение между этими двумя группами аналитиков занимают эксперты, которые выделяют фактор «малорелигиозности» казахстанского населения.

Опрос, проведенный в 2003-2004 гг. среди взрослого населения Казахстана показал, что только 32 процента опрошенных отнесли себя к группе «малорелигиозных» или вовсе не верующих людей, следовательно, 68 процентов относятся к верующим [43, с.83] [Рисунок 3].

РИСУНОК 3. Опрос 2003-2004 гг. среди взрослого населения Казахстана

Наше собственное исследование, проведенное в Павлодаре среди студенческой молодежи (в основном, студенты Павлодарского государственного педагогического института и Инновационного Евразийского университета) в ноябре-декабре 2013 года с целью изучения религиозной ситуации в Павлодарской области, выявило, что многие молодые люди соблюдают только некоторые религиозные обряды: из 100 опрошенных к таким отнесли себя 52 процента.

Подобные расхождения в оценке религиозности населения можно объяснить нежеланием респондентов отвечать на вопрос о своей религиозной принадлежности, что не противоречит Конституции. Между тем поверхностное отношение к определению числа верующих может отрицательно сказаться при осуществлении государственной политики в религиозной сфере: преувеличение числа верующих, куда многие исследователи включают людей с нетвердыми религиозными убеждениями, воспринимается властями как свидетельство роста истинного религиозного сознания и приводит к недостаточной работе с теми людьми, кто не имеет достаточно твердых религиозных убеждений. Подобное упущение опасно для общества: недостаточно грамотные в религиозной сфере люди с неопределенной религиозной ориентацией могут легко попасть в псевдорелигиозные или экстремистские религиозные организации [44, с.34].

Одной из особенностей религиозной ситуации в стране является отождествление национальной и конфессиональной принадлежности, то есть религия рассматривается большинством жителей Казахстана как элемент этнической культуры и национальных традиций. Как правило, казахи считаются представителями мусульманской веры, русские – православной [45, с.111].

Логика подобной тождественности такова, что межнациональные и межконфессиональные отношения в республике связаны друг с другом и, следовательно, усложнение межконфессиональных отношений может привести к обострению межнациональных отношений. Между тем, наблюдается усиление влияния религиозного фактора на различные стороны жизни современного казахстанского общества. Динамика усиления проявляется следующими формами:

- расширение сфер влияния традиционных религиозных институтов;
- возрастание восприимчивости населения к религиозному воздействию;
- усиление социальных функций религиозных объединений;
- увеличение роли религиозного образования;
- активизация деятельности религиозных миссионеров [46, с.120].

Усиление роли религии и поликонфессиональность казахстанского общества можно использовать как положительный фактор для укрепления и сохранения единства страны. По мнению Президента Республики, Казахстан Назарбаева Н.А. для сохранения межконфессионального согласия в стране необходимо формирование системы диалога различных конфессий. Кроме того, религия «не должна стать объектом локальной или глобальной политической игры».

2.3 Взаимоотношения между религиозными конфессиями в Казахстане

В Казахстане на протяжении нескольких последних лет активно изучаются проблемы религии. Большинство работ посвящено исследованию ислама в Казахстане. Ученые уделяют большое внимание историческим аспектам исламизации населения на территории Казахстана, роли ислама в сохранении народных традиций в советский период, возрождению ислама в современном казахстанском обществе.

Среди основных ученых, занимающихся проблематикой религии в Казахстане, можно выделить исследования Г.Т. Телебаева. Согласно исследованиям Г.Т. Телебаева, в духовной жизни Республики Казахстан за последние десятилетия явственно обозначились новые тенденции, отражающие изменение социальной роли религии. Среди них указываются: стремительный рост численности верующих и количества религиозных объединений, появление новых деноминаций, усложнение межконфессиональных отношений, расширение сферы традиционных религиозных институтов и их социальных функций, углубление восприимчивости широких кругов населения к религиозному воздействию. В числе причин активизации религиозного фактора исследователь называет реакцию на жесткую антирелигиозную политику в советское время, высокий уровень безработицы, снижение уровня жизни и социальную незащищенность основной части населения, резкую

дифференциацию общества по уровню доходов, отсутствие объединяющей людей государственной идеологии. По мнению исследователя, религия в жизни казахстанцев играет значительную роль. На протяжении нескольких лет наблюдается увеличение активно верующих граждан, отмечается некоторое увеличение количества неверующих, но по традиции придерживающихся обрядов [47, с.58].

Недавнее исследование под руководством Г.Т. Телебаева, проведенное Общественным фондом «Центр этнополитических и гуманитарных исследований» на тему: «Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана» опиралось на данные, полученные с помощью метода анкетирования [48, с.124] . Согласно данным исследования Г.Т. Телебаева, религиозная идентификация молодых казахстанцев, сформировавшаяся в условиях весьма стремительного религиозного возрождения 1990-х гг., не структурирована. В сегодняшнем казахстанском обществе действительно значимы прорелигиозные настроения, и люди часто идентифицируют себя в соответствии с традиционной верой той или иной этнической группы. Но на личностном уровне изменения совсем не так велики, и у многих людей, которые определяют себя как верующих, вера не наполнена конкретным личностным содержанием. Религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи незначительной части верующих, причем представители «традиционных» конфессий в этом смысле значительно уступают новым и «нетрадиционным» для Казахстана религиозным движениям.

Согласно исследованиям Г.Т. Телебаева, в настоящее время среди казахстанской молодежи наиболее распространена позиция «пассивной религиозности». Она типична для почти двух третей молодых казахстанцев. «Активная религиозность» присуща сегодня примерно десятой части молодежи. Безусловно, это весьма значительная часть населения страны и власть не может не учитывать их интересы и потребности при осуществлении молодежной политики. На третьем месте те, кто определяет себя как неверующего, но уважает религиозные чувства верующих [49, с. 127].

Исследователь А.Г. Косиченко говорит о необходимости создания религиозной карты Казахстана. Традиционные и нетрадиционные конфессии все должны быть «проявленными». Попытка создать такую карту уже была, но работа не завершилась. Отдельные конфессии оказались настолько закрытыми для общества, что попасть в них и собрать нужную информацию оказалось непросто. И если это действительно так, то вполне резонно возникает масса вопросов: насколько безопасны «закрытые» религиозные организации для общества, кто контролирует их работу. Исследователем А.Г. Косиченко был проведен ряд социологических исследований проблем религии в Казахстане. Основное внимание было уделено исламу в Казахстане.

Значительная часть исследований А.Г. Косиченко посвящена проблемам религиозного экстремизма. Респонденты высказали мнение, что государство должно ужесточить контроль за деятельностью исламских религиозных фондов, потому как никто не знает, чем они на самом деле занимаются.

Государство же считает, что оно не имеет права вмешиваться в дела религиозных объединений.

А.Г. Косиченко отметил, что главный вывод проведенных исследований – проблему религиозного экстремизма нельзя недооценивать. Говоря о термине «религиозный экстремизм», А.Косиченко называет его «абсурдным». При этом он подчеркнул отсутствие связи между экстремизмом и исламом. Среди причин возможного возникновения религиозного экстремизма исследователь отмечает нарушение социальной справедливости, коррупцию, низкий жизненный уровень большой части населения, использование религии в политических целях. Кроме того, возникновению религиозного экстремизма может способствовать деятельность зарубежных миссионеров, неразработанность правовых аспектов урегулирования межрелигиозных конфликтов в Казахстане, отсутствие государственного органа, способного проводить религиоведческую экспертизу и давать объективную оценку деятельности того или иного религиозного объединения.

Работы Н. Альниязова посвящены исследованию факторов, влияющих на развитие ислама в Казахстане. Тенденции современного развития ислама в Казахстане, по его мнению, обусловлены, в основном, влиянием внешних факторов. При наличии в Казахстане различных толков внутри ислама появляется множество идейно отличающихся друг от друга общин, сложившееся многообразие в исламе во многом связано с действиями зарубежных мусульманских организаций, пропагандирующих свое толкование догматов ислама и образа жизни. Обособленность групп, образующих отдельные течения, в этой ситуаций в той или иной мере препятствуют образованию единой общественной институционализации религиозных отношений. Н. Альниязов пишет о том, что множество течений, распространенных в различных странах, экспортируют свои идеи, и находят своих приверженцев в республиках Центральной Азии. Сложившееся многообразие в исламе Казахстана во многом связано с действиями зарубежных мусульманских организаций. Их толкование религиозных догматов и образа жизни не всегда соответствует характеру казахстанского общества и способствует образованию обособленных групп со своими духовными лидерами и организационной структурой, что препятствует единству мусульманской общины. По мнению Н. Альниязова, политическое руководство уделяет большое внимание религиозному вопросу в стране в обеспечении межконфессионального равноправия и согласия. Созданы условия для развития религиозных институтов. Однако, необходимо совершенствование правовых норм регулирования религиозных вопросов [50, с. 34].

Предметом исследований А. Султангалиевой является эволюция ислама в Казахстане. По мнению исследователя, в совокупности факторов, оказывающих влияние на современное социально-политическое развитие стран бывшего Союза, отличающихся этнокультурным многообразием, религия заняла свое особое место. Будучи во многом отражением противоречивых этнополитических и этнокультурных процессов, она все чаще становится

самостоятельной политической силой, выходящей за рамки собственно религиозной жизни. А. Султангалиева отмечает, что при сохраняющихся темпах и масштабах продолжающейся миграции европейского (христианского) населения за пределы страны и роста численности казахского и других тюркоязычных народов (прежде всего, узбекского), в долгосрочной перспективе мусульманская община в Казахстане станет преобладающей. В то же время, ислам на этой территории имеет ряд особенностей, которые позволяют говорить о так называемом казахстанском варианте ислама. Одной из его черт является достаточно длительная временная протяженность между моментом проникновения ислама и собственно исламизации территории современного Казахстана. Между этими двумя точками лежит промежуток времени в несколько столетий, от VIII до XVI веков. Но даже еще в XVIII в. восприятие ислама как религиозной доктрины и образа жизни оставалось достаточно поверхностным на уровне массового сознания [51, с.70].

Характеризуя современные процессы, связанные с исламом в Казахстане, пишет А. Султангалиева, часто используют понятие «исламское возрождение». Это представляется скорее данью традиционным установкам, поскольку в действительности речь идет зачастую о совершенно новых явлениях и процессах в сфере жизнедеятельности исламской общины. Речь скорее идет о новом этапе исламизации. Показательно, что ярче всего этот процесс проявился в сфере официального ислама, активизации исламской догматики, культовой практики [51, с. 98].

Исследователь С. Жусупов особое внимание уделял ретроспективному анализу позиций ислама в системе общественных отношений Казахстана [52, с. 202]. Он подробно рассматривал религии и верования у древних тюрков, политически аспекты исламизации, взаимоотношения ислама и государства в советский период, религиозную ситуацию в Казахстане в 90-е годы, динамику религиозности населения в современном Казахстане.

М. Тульский составляет конфессиональный портрет Казахстана. Особое внимание при этом уделяется исследованию ислама в Казахстане. Исследователь анализирует факторы появления христианства на территории Казахстана, численность религиозных общин различных конфессий.

Работы Я.Ф. Трофимова посвящены анализу динамики изменения религиозной ситуации в Казахстане. На основе собственных исследований, бесед с верующими и духовенством, официальных публикаций в религиозной литературе Я.Ф. Трофимов составил справочник «Религии в Казахстане».

Кроме перечисленных исследователей изучением религии и религиозной ситуации в Казахстане занимаются следующие казахстанские ученые: М.Г. Габдсаттарова, К.Г. Жумакасова, Р. Абсаттаров, Орынбеков М.С. и другие исследователи.

Практически все казахстанские исследования религии были основаны на использовании количественных методов, в частности опросов. Основными проблемами, изучаемыми отечественными учеными в рамках религиозной тематики, являются вопросы религиозной идентификации, роли религии в

консолидации и стабильности общества, факторов эволюции отдельных конфессий на территории Казахстана, взаимоотношений религии и государства.

Казахстан считается страной, где создана модель межрелигиозного согласия. Условием для эффективного действия этой модели является готовность представителей различных конфессий к диалогу на основе взаимопонимания и толерантности. Но признанная модель не является статичной и устойчивой, ее укрепление является сложной задачей.

Напряженность в межрелигиозных отношениях в первые годы независимости не была столь заметной и исследователи оптимистично отмечали, что в Казахстане отсутствуют конфликты на религиозной почве или конфликты между государственными организациями и общинами верующих. Но первые проявления трений между представителями различных религиозных групп заставили исследователей взяться за изучение причин конфликтогенности в казахстанском обществе. Эксперты отметили, что во взаимоотношениях между представителями различных религиозных конфессий стали появляться такие факторы как:

– чувство превосходство одной конфессии над другой, основанное на вере, что только их вера является истинной;

– недовольство представителей немусульманских конфессий тем фактом, что ислам получил явное официальное признание лидирующей роли, что противоречит декларации властей о равных правах всех конфессий;

– чувство изолированности от общества представителей малочисленных конфессий [53, с.27].

В центре сложной модели межрелигиозной конфигурации «находятся наиболее крупные религии Казахстана – ислам и православие, которые в своем взаимодействии и обеспечивают, по существу, межрелигиозную стабильность в стране» [53, с.35].

Ханафитское направление ислама, доминирующее в Казахстане, по сути своей терпимо относится к другим религиям. Тем не менее, почти каждый мусульманин и каждый десятый христианин склонны считать, что другие религии оказывают отрицательное воздействие на межэтнические отношения [53, с.60].

Аналитики отмечают, что мусульманская община сама по себе является неоднородной и вследствие этого не может выступать гарантом межэтнического согласия. Помимо казахов, мусульманская община представлена еще семнадцатью тюркоязычными этническим группами, в числе которых узбеки, татары, уйгуры, таджики, курды, дунгане, чеченцы, ингуши и другие.

Принадлежность различных этнических групп к одной конфессии не ведет к снятию межэтнических противоречий между ними. Начавшаяся в начале 90-х годов так называемая «коренизация» мусульманских кадров, особенно в местах компактного проживания узбекского, уйгурского населения была воспринята как ущемление прав неказахских групп. Так, назначение в 1993 году имама-казаха в одну из мечетей города Чимкента, где долгое время служил имам узбекской национальности, вызвало недовольство

местной узбекской общины. Лишь благодаря усилиям местных властей удалось предотвратить возможный межэтнический конфликт на религиозной почве [54, с.65].

Духовное Управление Мусульман Казахстана, созданное в 1990 году, по мнению многих представителей мусульманской общины, не отвечает вызовам времени: одни обвиняют ДУМК в чрезмерном подчинении властям, другие - в пособничестве распространению радикальных идей.

Напряженность во взаимоотношениях между представителями различных религиозных конфессий способна привести к трениям и конфликтам. «За 2003-2006 гг. почти вдвое возросло количество бытовых конфликтов на религиозной почве» [55, с.75].

В настоящее выделяются две основные группы риска для развития межрелигиозных отношений в стране:

– к первой группе эксперты относят деятельность представителей радикального ислама;

– ко второй - активную духовную экспансию со стороны многочисленных зарубежных миссионерских движений и псевдорелигиозных организаций.

Резко отрицательное отношение большинства казахстанцев к так называемым «нетрадиционным» религиозным группам и конфессиям, к которым относят все религиозные организации, которые в прошлом не получили своего признания и распространения на территории Казахстана, подтверждается данными социологических опросов из ряда мест Казахстана. Так, из 100 опрошенных в Жамбылской области 42, 8 процентов неверующих и 63,3 процента верующих считают, что основной причиной межконфессиональных трений в регионе является появление нетрадиционных религий и культов, примерно треть опрошенных видит причину осложнений в межконфессиональных отношениях в наплыве иностранных миссионеров и проповедников. Сфера проявления противоречий, в основном, на бытовом уровне, но 24 процента неверующих и 6,6 процента верующих считают, что межконфессиональные противоречия проявляются и в межнациональных отношениях [55, с. 79].

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что еще одной стратегической тенденцией является нарастание понимания того обстоятельства, что развитие религиозной сферы не должно быть реактивным, но иметь ясные перспективы. Стратегия состоит в видении прагматичного для Казахстана положения в религиозной сфере в будущем. Так, выгодно сочетание свободы вероисповедания с гарантией национальной безопасности. Следовать важнейшему принципу функционирования религий в светском государстве: религии саморегулируются, не прибегая к «третейскому суду» государства. Тогда и государству не придется вмешиваться в дела религиозных объединений. Еще лучше бы было, если бы от религии исходила ощутимая польза для государства и общества, а не одни только проблемы. Несколько менее значимой, но важной тенденцией является сокращение количества верующих всех основных конфессий, чему мы видим следующие причины:

– объемы мнимой религиозности в Казахстане велики, и в среднесрочной перспективе мнимо верующие из религии уйдут (люди причисляют себя к верующим по разным поводам и в силу ряда обстоятельств);

– желания быть как все;

– в оглядке на власть, которая покровительствует некоторым религиям, и в этих условиях быть верующим – форма угодничества;

– доминирующее число сегодняшних верующих пришло в религию не путем личного выбора, не по зову духа, но в соответствии со своей этнической принадлежностью – часть этих людей рано или поздно религию покинут;

– в Казахстане много атеистов и людей, безразличных к религии, вскоре они заявят о себе, выйдут из «религиозной тени», заметно уменьшив, тем самым, количество верующих);

– чем глубже верующие будут погружаться в суть веры, тем труднее им будет во всех отношениях, что также приведет к сокращению числа верующих;

– любое ухудшение экономического состояния Казахстана скажется на религиозной ситуации в стране: эта ситуация будет находиться под влиянием разновекторных воздействий. Например, казалось бы, ухудшение материального положения должно повысить уровень религиозности (социологические замеры фиксируют именно такую закономерность), но когда уровень жизни падает заметно, религиозность тоже падает. Еще один важный момент, связанный с ухудшением экономической ситуации: рост религиозного радикализма – эта корреляция явна, но, опять-таки, при значительном ухудшении экономической ситуации объемы религиозного радикализма снижаются, на передний план выходят иные формы протеста.

2.3 Радикальный ислам в Казахстане (социологические данные)

В исследованиях специалистов 90-х годов отмечалось: «В Казахстане нет политических партий или организаций, выступающих за внедрение исламских социально-политических установлений в жизнь общества и построения теократического государства». К началу 2000 года изменение религиозной ситуации заставило аналитиков вплотную заняться изучением религиозно-политических партий исламского толка, появившихся на территории Казахстана.

Мнения исследователей разделились: одни считали, что организации радикального ислама представляют угрозу для национальной независимости Казахстана и других республик Центральной Азии, другие призывали не драматизировать ситуацию. И те, и другие считали очевидным тот факт, что в «деятельности фундаменталистских организаций замешаны иностранные спецслужбы», «скрытое влияние на характер исповедания ислама в Казахстане оказывают зарубежные исламские фонды», «иностранные державы пробуют

различные сценарии дестабилизации сил в регионе, в частности, в Казахстане» [56, с.200].

Конгресс молодежи Казахстана при поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан провел социологическое исследование в южных регионах страны. Результаты опроса показали, что у большинства молодых людей нет иммунитета против радикальной религиозной идеологии. В ряды экстремистов молодежь могут привлекать религиозные чувства (24 процента из всех опрошенных), большие деньги (21 процент), убеждения и принципы (11 процентов), безысходность, бедность, социальное неравенство (28 процентов) [57] [Рисунок 4].

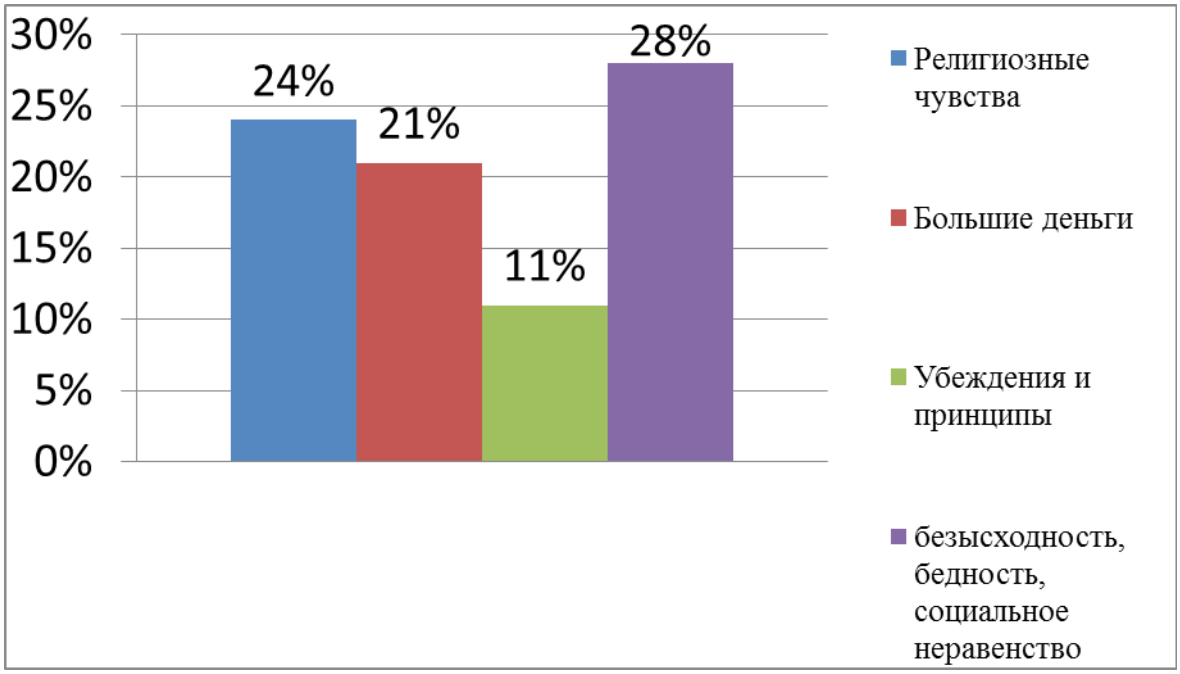

РИСУНОК 4. Социологическое исследование в Южном Казахстане

Наше собственное исследование среди студентов городов Екибастуза и Павлодара проведенное в 2012 году с целью изучения религиозной ситуации в Павлодарской области, показало, что из 250 человек примерно треть опрошенных считает, что за последнее десятилетие радикальные исламистские группировки активизировали свою деятельность в Казахстане, восьмая часть сталкивалась с пропагандой идей радикального ислама преимущественно через сайты Интернета и через листовки, распространяемые в различных местах скопления людей. О реальной угрозе влияния радикального ислама в Казахстане заговорили и в Мажилисе Парламента: «15 процентов нашей молодежи попадает под влияние этого движения [ваххабитов]» [58]. Исследования показывают, что почти каждый третий верующий не исключает возможности появления шахидов в Казахстане.

В настоящее время все чаще аналитики соглашаются с мнением, что религиозный экстремизм исламского толка имеет почву и потенциал для

расширения в Республике Казахстан, несмотря на тот факт, что идеология радикального ислама была принесена извне, в основном, из стран Центральной Азии. В 2003 году Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. признал опасность религиозного экстремизма в Казахстане и его «деструктивное влияние извне» исходящего «из ближних регионов Евразии» [58].

Средства массовой информации из разных регионов Казахстана все чаще сообщают о фактах задержания спецслужбами представителей радикальных исламских группировок. Например, в 2007 году пресса сообщила о задержании представителей четырех религиозных групп на территории Мангистауской области, о суде над группой ваххабитов в Алматы, о судебном процессе над лидерами и активистами казахстанской структуры организации Хизб-ут-Тахрир в Караганде, о задержании представителей джихадистского крыла салафитов, которые готовили террористические акты в городе Шымкенте [59].

Теперь аналитики, которые ранее недоверчиво относились к мнению о возможности распространения радикального ислама на территории Казахстана, постарались уточнить свою позицию: рост потенциала экстремизма вполне возможен, но, в основном, при совокупности с внешними провоцирующими факторами. К внешним факторам можно отнести противостояние между сторонниками светской и теократической власти в соседних республиках, что влияет на активизацию экстремистски настроенных сил на территории Казахстана, этнические конфликты у соседей с вовлечением казахских диаспор, растущую агрессивность мировой политики и тому подобное.

Становится совершенно ясно, что государство должно немедленно и адекватно противопоставить растущему радикальному экстремизму программу по борьбе с силой, способной бросить вызов принципам межконфессиональной стабильности и согласия.

Несостоятельным представляется мнение, что тема религиозного исламского радикализма на территории Казахстана искусственно разжигается и угроза преувеличивается для оправдания силовых действий спецслужб. Даже краткий анализ фактов говорит о растущей угрозе со стороны радикального ислама, проявляющегося в экстремистских выходках, особенно на национальной и религиозной почве.

Изучение социальных характеристик молодежи, проявляющей крайние формы экстремальности сознания, дает представление о социальной базе этого потенциала.

Необходимость определения глубинных причин, лежащих в основе молодежного экстремизма, требует применения целостного подхода к пониманию его сущности, обобщающего имеющиеся теоретические разработки. Реализация такого подхода возможна на базе фундаментальных представительных исследований, позволяющих анализировать процессы, происходящие в молодежной среде во всем его многообразии.

С целью получение целостного представления о молодежном экстремизме в регионе, состояния межэтнической и межконфессиональной ситуации в регионе, а также определения причин и факторов, способствующих

возникновению молодежного экстремизма среди молодежи г. Екибастуз и семь районов области был проведен социологический опрос [60].

Как показало исследование, ответы на ключевой вопрос: «Какова межэтническая, межнациональная ситуация в целом по Казахстану?» распределились следующим образом: абсолютное большинство оценили ее как «спокойная» - 64,6 процентов. Высказали свои опасения, оценив как «напряженная» и «конфликтная» - 30,8 процентов опрошенных. Затруднились с ответом – 4, 6 процентов [Рисунок 5].

РИСУНОК 5. Опрос «Какова межэтническая, межнациональная ситуация в целом в Казахстане?»

Анализ ответов о религиозных предпочтениях респондентов показал, что максимальное число опрошенных поддерживает ислам (42,4 процента), на втором месте стоит православие (34,1 процент), сочувствует католицизму – 3,7 процентов.

Положителен тот факт, что 88 процентов опрошенных молодых людей толерантны в отношении людей разных вероисповеданий и национальностей и считают вполне приемлемым их проживание в одной стране в мире и согласии.

В результатах исследования отмечается, что большинство респондентов имеет целостное представление об основных факторах проявления экстремизма. Утрируют экстремистские настроения, сводя их к отрицанию существующих в обществе норм и правил, изменению конституционного строя, 26,9 процента опрошенных. Большой процент затруднившихся с ответом - 37,2 процента указывает на не информированность молодежи о степени реальной угрозы религиозного экстремизма в Казахстане в целом и в нашем регионе в частности. Опасность заключается еще и в том, что религиозная безграмотность населения на руку зарубежным религиозным фондам и в

конечном итоге может привести к приобщению молодых граждан Казахстана к экстремистским формам вероучения [60].

В отношении к представителям других наций и религий экстремальные проявления анализировались на основе ответов на следующий вопрос, который показал, что больше половины респондентов придерживаются мнения о равноправии всех наций/религий.

Рост молодежного экстремизма свидетельствует о недостаточной социальной адаптации молодежи, развитии асоциальных установок в сознании подрастающего поколения, которые вызывают противоправные образцы ее поведения.

В последнее время заметно возросла активность религиозных объединений, относящихся к нетрадиционному для Казахстана типу. Рассматривая Казахстан как «миссионерскую целину», пользуясь ослабленностью традиционных конфессий за годы тоталитарного режима, в страну устремились проповедники десятков зарубежных религиозных организаций, прежде не имевших здесь распространения. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной и рекламно-издательской деятельности, а также хорошая финансовая поддержка из-за рубежа. С целью выявления уровня поддержки нетрадиционных религиозных объединений у молодежи региона респондентам в ходе опроса был задан вопрос о степени их участия в деятельности такого рода объединений. Как следует из диаграммы, превалирующая часть опрошенных не принимает участие в деятельности нетрадиционных течений и деструктивных культов. Однако 5,9 процента респондентов положительно ответили на данный вопрос, что указывает на активизацию альтернативных вероучений и падение уровня доверия к традиционным.

Современное общество оказалось перед лицом вызова со стороны идеологии и практики экстремизма, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм. Экстремизм все чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности нашего общества. Среди причин его распространения - как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп.

Приоритетом в борьбе с экстремизмом в среде молодежи должно стать устранение причин и условий, способствующих девиантному поведению. Такими причинами, являются снижение авторитета семьи и семейное неблагополучие. Не меньшее значение, имеет утрата обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров, пропаганда насилия, наркотиков, ненависти и призывы к обогащению. Все это вызывает у не сформировавшейся еще молодежи озлобленность, нетерпимость, порождает протест и агрессию, наличие социально-экономических условий распространения в молодежной среде этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии, национализма и крайней формы их проявления – экстремизма.

Как показала эмпирическая база опроса, на первом месте в иерархии основных причин возникновения экстремизма стоит «ослабление морально-нравственного воспитания молодежи» - 20,3 процента. Особое значение в данном вопросе отводится экономической несостоятельности молодежи, связанное со сложностями с трудоустройством, безработицей и т.д. (11,8 процентов). Замыкает тройку лидеров частое и повсеместное манипулирование сознанием молодежи негативной информацией со стороны газет, ТВ и отсутствие организованного досуга молодежи – 10 процентов [60] [Рисунок 6].

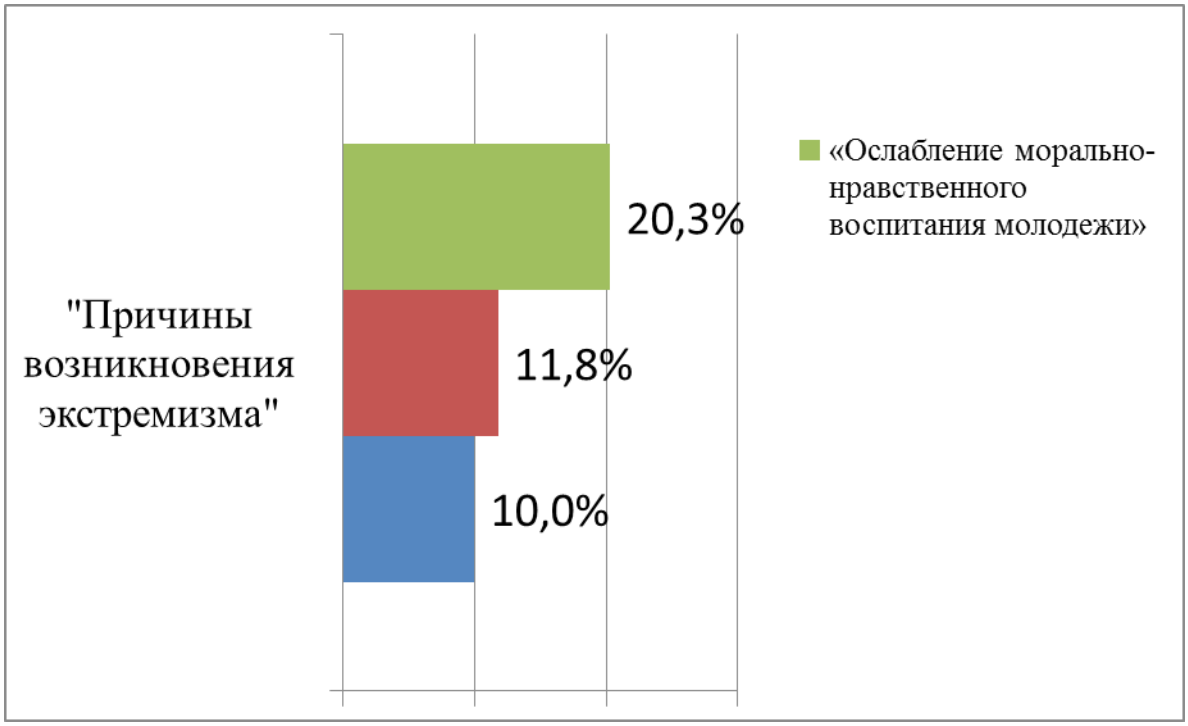

РИСУНОК 6. Причины возникновения экстремизма

В условиях стабильного общества экстремальность на групповом и индивидуальном уровнях выражается, как правило, в общественно значимых институционально-регулируемых формах. В условиях социальных потрясений, неопределенности она приобретает крайний, преимущественно спонтанный характер, рискуя перерасти в экстремистские настроения.

Высокий показатель не определившихся с ответом указывает на низкую степень осознания экстремальной сущности в молодежной среде и влияния деструктивных сил, которые зачастую используют эту возрастную особенность в своих целях, нередко пытаясь под предлогом патриотического воспитания навязать молодежи радикальные идеи.

В унисон ответам на предыдущий вопрос распределились ответы по поводу наиболее эффективных мер по профилактике и борьбе с экстремизмом, предупреждении расизма, межэтнической и межконфессиональной напряженности в среде молодежи.

Как следует из результатов опроса, лидирует в решении проблемы роль авторитета семьи и семейного благополучия (15,2 процента). Далее стоит

вопрос законодательного плана - совершенствование и ужесточение законов, мер реагирования на преступления националистического и экстремистского характера (10,2 процента). Определенная роль, по мнению опрошенных молодых людей, должна быть отведена активизации пропаганды здорового образа жизни среди молодежи (8,5 процентов) [60] [Рисунок 7].

РИСУНОК 7. Эффективные меры по профилактике и борьбе с экстремизмом, предупреждении расизма, межэтнической и межконфессиональной напряженности среди молодежи

Актуальной проблемой социально - экономической и общественно-политической жизни всегда был и есть является вопрос о формах проявления социального протеста.

Как показали результаты опроса, в ближайшей перспективе вероятен лишь незначительный рост социальной напряженности в среде молодых.

Об этом свидетельствуют такие факторы, как готовность участия митингах и демонстрациях (10,9 процентов), блокировать административные здания и учреждения и участвовать в осуществлении массовых беспорядков, захватах заложников и других актах насилия (5,8 процентов). Тем не менее, в сознании молодежи сложилось неизменное мнение, что наиболее продуктивным средством обеспечения социально-политической устойчивости являются не акты гражданского неповиновения, а индивидуальные договорные средства решения возникающих проблем и противоречий по защите гражданских прав. Одной из оптимальных форм, по мнению респондентов, является обращение с жалобой в соответствующий орган (34,9 процентов) [Рисунок 8].

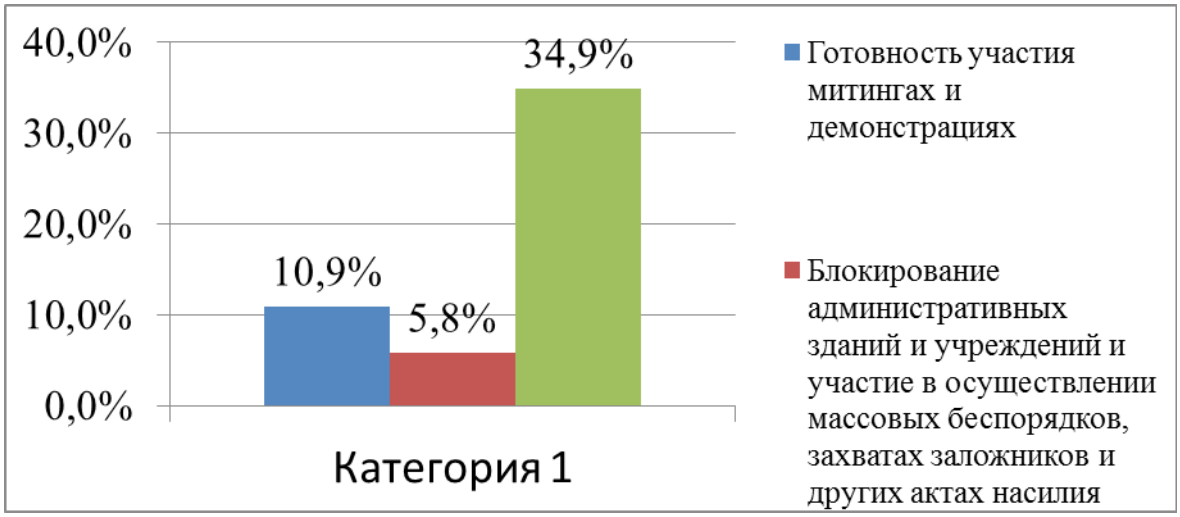

РИСУНОК 8. Вопрос о формах проявления социального протеста

Как показало исследование экстремальность как имманентное свойство молодости присуще молодежи. В разных социальных условиях она проявляется в большей или в меньшей степени, зачастую приобретая острые формы.

Для устранения условий, подталкивающих молодежь к экстремистским действиям и обеспечения гармоничного включения молодежи в нормальную жизнь общества, а также во избежание использования деструктивными силами возрастной особенности молодежи необходимо принять действенные меры по профилактике и пресечению преступности, наркомании, алкоголизма и люмпенизации молодого поколения. Решению этих задач будут способствовать выработка и реализация активной государственной молодежной политики, основанной на обеспечении необходимой социально-экономической и моральной поддержки молодежи государством и обществом в плане создания условий для доступности качественного образования, воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства молодежи, формирования у подрастающего поколения гражданской ответственности и патриотизма.

2.5 Положение «нетрадиционных» религиозных групп и организаций в Казахстане

Официальная статистика не содержит сведений о числе приверженцев «нетрадиционных» религий. Аналитики приводят цифру в пять процентов от общего числа верующего населения, отмечая при этом, что наблюдается тенденция к увеличению.

Источники показывают противоречивое отношение населения к «нетрадиционным» деноминациям или «сектам», как их принято называть, хотя в настоящее время многие казахстанские религиоведы призывают отказаться от этого спорного термина. Респонденты многих социологических исследований считают, что представители «нетрадиционных» религий уводят людей от их

истинной веры, поэтому государство должно запретить их деятельность. Их оппоненты признают за данными деноминациями право на существование. Наиболее нетерпимую позицию в данном вопросе занимает Русская Православная Церковь.

Отношение представителей «нетрадиционных» конфессий к существующему законодательству в отношении малочисленных религиозных групп и организаций также неоднозначно и колеблется от признания законов в области религии нейтральными по отношению к подобным организациям до отрицания осуществления принципа равенства религий на деле.

Так, в исследовании, проведенном в Жамбылской области, указывается, что на 2500 приверженцев организации «Свидетели Иеговы» (1,71 процент прихожан) нет ни одного культового сооружения, в то время как 435 последователей Евангельских христиан–баптистов (0,03 процента от всех прихожан) имеют 13 культовых зданий [61, с.100].

Основные претензии общества к малочисленным религиозным группам и организациям сводятся к нежеланию подобных организаций проходить установленную законом процедуру регистрации. Так, по сообщениям прессы за семь месяцев 2009 года в Северном Казахстане выявлено десять фактов «незаконного участия в богослужениях незарегистрированных религиозных объединений, шесть из них - протестантского вероисповедания» [61, 276].

Негативное отношение властей и населения испытывает «Церковь Саентологии», насчитывающая в рядах своих последователей от 5000 до 30 тысяч казахстанцев. По сообщению Комитета Национальной Безопасности (КНБ) Республики Казахстан Алматинская церковь саентологов занималась контрразведкой в Казахстане.

Некоторые эксперты считают, что именно религиозные организации подобного типа игнорируют исторические традиции и нравы народов, проживающих на территории Казахстана, и наносят вред физическому и психическому здоровья граждан

Общественные организации, занимающиеся наблюдением за деятельностью малочисленных религиозных деноминаций, отмечают рост числа людей, которые пострадали от действий «деструктивных религиозных организаций» и обращаются за помощью. К деструктивным организациям, помимо саентологов, многие специалисты относят общество Свидетелей Иеговы, Церковь «Новая жизнь», религиозное объединение «Грейс-благодать» и другие.

В последнее время одной из главных тем в прессе и электронных средствах массовой информации становится угроза распространения на территории Республики Казахстан радикального ислама и «вредоносность «нетрадиционных» религий, подрывающих основы государственного строя и нравственные устои общества» - в 2007 году таких публикаций насчитывалось 73 процента от общего количества публикаций.

Если в предыдущие годы основной угрозой для казахстанского общества признавалось наступление идеологии радикальной исламской группировки

Хизб-ут-Тахрир, то с 2007 года пресса в качестве основного источника угроз впервые называет религиозные исламские группировки, относящиеся к «джихадистскому крылу салафитов».

Несколько публикаций в качестве угрозы для межконфессионального согласия указывают христианские организации, которые имеют проблемы с регистрацией; к их числу относятся религиозные объединения Евангельских христиан-баптистов и Церковь христиан веры Евангелия («Пятидесятники»).

Учитывая интерес журналистов к теме освещения религиозной ситуации в стране, Министерство культуры в декабре 2010 года открыло сайт, где журналисты могут получить информацию о любой религии, но сайт пока действует недостаточно эффективно.

Таким образом, в настоящее время религиозную ситуацию в стране можно охарактеризовать как недостаточно стабильную, имеющую тенденцию к созданию напряженных отношений между конфессиями.

2.6 Законодательство по вопросам вероисповедания в независимом Казахстане (хронология актов)

По мнению казахстанских специалистов, законодательство Республики Казахстан, регулирующее деятельность религиозных организаций весьма либерально. Основными принципами работы органов власти с религиозными объединениями являются толерантность, обеспечение свободы вероисповедания и равенства религий, укрепление в общественном сознании ценности межконфессионального и межэтнического согласия.

Новое государство с момента своего возникновения заявило о недопустимости вмешательства религии в политику. Законы 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и 1996 года «Об общественных объединениях» не допускали образование и деятельность партий на религиозной основе и определили принципы деятельности религиозных организаций при праве каждого на свободу вероисповедания. Нормами Закона 1992 года установлено, что религиозные объединения не вправе участвовать в выборах органов государственной власти и управления. В целом, законодательство 90-х годов заложило необходимые правовые основы государственно-конфессиональных отношений и обеспечило равные возможности для религиозных объединений для реализации своих функций. Основная идея законодательства была сформулирована четко - недопущение политизации религиозного фактора. Аналитическая записка, подготовленная международной организацией, осуществляющей мониторинг религиозной ситуации в Казахстане для правительства США в 2008 году, констатирует: «Не отмечено нарушений прав человека на основании религиозной принадлежности», «Нет сведений о заключении или задержании по религиозному признаку» [62].

Надзирающие органы по религиозным делам - Совет по делам религий при правительстве Республики Казахстан и Совет по связям с религиозными организациями при Администрации Президента Республики Казахстан были расформированы в 90-е годы. Вопросы координации связей с религиозными объединениями были переданы в ведение Министерства информации и общественного согласия. Представляется, это были поспешные шаги, имеющие целью продемонстрировать благополучие в религиозных делах и отсутствие необходимости государственного контроля над религиозными организациями.

Изменение политической ситуации в соседних странах в конце 90-х годов, резкая активизация религиозно-экстремистских исламистских организаций, пытающихся установить свое влияние и на территории Казахстана, вызвали необходимость пересмотреть государственную политику в религиозной области. Политики и теоретики предлагали несколько вариантов изменений законодательства: от возврата к политике «жесткой руки» до полного отказа от силовых методов решения проблемы, при концентрации основного внимания на духовно-нравственном потенциале в исламе [62].

Под воздействием внешних факторов и под влиянием общественного мнения, государство вынуждено было прибегнуть к усилению контроля над деятельностью религиозных объединений и организаций. Социологические исследования, проведенные сотрудниками Института востоковедения Республики Казахстан в конце 90-х годов, показали, что 33 процента опрошенных высказались за ужесточение контроля над деятельностью религиозных объединений. Но власти медлили, не решаясь пойти на ужесточение мер. В течение почти десятилетия законодательно не были установлены требования, по которым можно было пресечь деятельность религиозных экстремистских групп.

В 2005 наступает новый период в формировании законодательной базы, явившейся реакцией на изменение религиозной ситуации в стране. Закон об экстремизме 2005 года предоставил правительству широкие полномочия в идентификации организации или группы как экстремистской и запрете ее деятельности. Предлагаемые в 2005 году Поправки к законам о религиозной деятельности должны были ужесточить требования, предъявляемые к религиозным объединениям, для прохождения регистрации. В соответствии с изменениями, религиозная группа должна была проходить процедуру регистрации и в центральных правительственных учреждениях, и в местных органах власти. Поправки предоставляли правительству право отказать в регистрации, если устав организации не соответствует требованиям. Однако предлагаемые поправки были признаны Конституционным Советом Республики Казахстан как не соответствующие Конституции страны и были отклонены.

Тем не менее, некоторые ограничения в отношении незарегистрированных религиозных групп были зафиксированы в государственном праве. Статья 375 Административного Кодекса позволяет властям налагать штраф на лидеров и членов незарегистрированных групп. В этот же период создается государственный уполномоченный орган по делам

религий – Комитет по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан, что свидетельствует о том, что власти решили вернуться к прежней практике осуществления контроля над религиозными объединениями с помощью особого компетентного органа.

Таким образом, основными законами, регулирующими отношения государство/конфессии, остаются Закон 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и Закон 1996 года «Об общественных объединениях». Данные законы подвергаются критике со стороны общества и со стороны религиозных организаций.

Глава Духовного Управления Мусульман Казахстана Абсаттар Дербисали считает, что Закон 1992 года был принят в спешке и имеет недоработки, которые используются зарубежными миссионерами и религиозными экстремистами [63]. Эксперты дают неоднородные оценки, отмечая двойственную политику руководства республики в отношении традиционных религий: с одной стороны, правительство ведет работу по улучшению положения религии и духовенства, с другой, осуществляет контроль над их деятельностью. Отмечается неопределенность терминов, относящихся к деятельности религиозных объединений, в законе 1992 года и характеристике религиозных объединений в Гражданском кодексе. Туманность положений о необходимости аккредитации иностранных религиозных миссионеров в местных органах власти не способствует упорядоченности деятельности миссий 63.

Специально созданная Программа по обеспечению свободы вероисповедания и совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан на 2007-2009 год была призвана устранить пробелы в существующей практике по религиозным вопросам, предлагала действенные меры по обеспечению информационно-просветительской деятельности и содержала ряд конкретных мер по сохранению межконфессионального мира при обеспечении прав человека. Но предлагаемая программа во многом осталась неосуществленной [63].

В 2009 году Комитет по делам религий при Министерстве культуры Республики Казахстан организовал работу агитационно-пропагандистских групп с целью формирования толерантного поведения населения страны. В состав групп ходят ученые-религиоведы, представители духовенства, работники государственных органов. Члены групп практикуют выездную работу во всех регионы страны.

Однако существующее законодательство не содержит четкую правовую регламентацию деятельности религиозных объединений, которые являются не традиционными для Казахстана. Отсутствуют «однозначные критерии для юридических лиц, обладающих правом занятия религиозной практикой». Подобные недостатки в правовой регламентации приводят к напряженности в отношениях государство - религиозные объединения.

Недоработки в законодательстве приводят к осложнениям во взаимоотношениях между государственными структурами и организациям,

осуществляющими миссионерскую деятельность. Местные органы власти, основывая свои действия тем, что закон четко не определяет миссионерскую деятельность, использует свои собственные критерии определения деятельности иностранцев как религиозной миссионерской и строят политику по отношению к ним по своему собственному усмотрению.

В казахстанских законах отсутствуют положения о правилах осуществления контроля над ввозом и распространением религиозной литературы, в результате чего зачастую ввозимая религиозная литература даже не имеет выходных данных. Религиоведческая экспертиза с 2007 года проводится по инициативе Комитета по делам религий Министерства культуры с привлечением ученых-религиоведов, но судя по проявлениям недовольства представителями религиозных объединений, проблема все еще существует.

Правозащитные организации считают, что существующие законы ограничивают права человека, они предлагают привести Закон 1992 года в соответствие с Международным Пактом о гражданских и политических правах и Пакта по правам человека, принятых Организацией Объединенных Наций. Так, уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан отмечает, что в соответствии со статьей 18 Пакта по правам человека «защита национальной безопасности не может служить основанием для ограничения свободы вероисповедания» [63].

Таким образом, межконфессиональное согласие является ценным завоеванием Казахстана, оказывающим огромное положительное влияние на стабильность страны. Однако в последнее время заметными становятся проповеди религиозной избранности, религиозного превосходства. Это – крайне опасная тенденция, и ее нужно переломить.

Духовное управление мусульман Казахстана проводит большую работу по консолидации, но ситуация с исламом в Республике Казахстан намного сложнее, чем принято думать. В соответствии с новым законом, в Казахстане зарегистрировано одно направление, одна конфессия ислама – ислам ханафитского мазхаба. Никаких иных направлений ислама не зарегистрировано, и они не могут функционировать в Республике Казахстан. Следовательно, они будут функционировать под «маской» ханафитского мазхаба, что усложнит всю ситуацию вокруг ислама в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия, даже в светском государстве, оказывает мощное воздействие на общество, и, посредством общества, на государство. В ближайшей и среднесрочной перспективе мы видим следующие тенденции этого влияния.

Первое. Политизация религии в Казахстане будет возрастать. Как известно, в процессах политизации религии есть и позитивные, и негативные моменты. Позитивные увидеть сложнее, чем негативные (такие, например, как экстремизм и терроризм). Но, если мы признаем, что от религии идут положительные импульсы в сфере духовности и нравственности, а такие импульсы безусловно идут, то как же можно отрицать позитивное влияние религии? В том числе, и позитивное влияние на политическую сферу? Политика под воздействием религии может стать более гуманной и нравственной, в чем так нуждается человечество, но для этого положительного воздействия религии на политику необходимо «впустить» религию в политические процессы. Политики всех рангов избегают религиозного воздействия на собственно политические процессы, предчувствуя возрастание сложностей по мере «вхождения» религии в политику. Следовательно, надо минимизировать отрицательные последствия этого процесса и поддержать позитивные.

Политизация – не вполне адекватный для религии процесс. Религия имеет другие цели и задачи, нежели вмешательство в политику. Но во всякой религии есть свое понимание социальной справедливости, и, когда это понимание вступает в противоречие с реалиями, то религия считает своей обязанностью вмешиваться в социальное и политическое пространство своего функционирования. Вот в чем исток политизации религии. Если направить эти попытки религии в конструктивное русло, то «польза» от религии будет очевидной. Если же религию оттолкнуть, она «уйдет в оппозицию». Государству надо уметь лавировать между притязанием религии на реализацию ею принципов справедливости (так, как она эти принципы понимает) и защитой светскости, иначе в любом случае в государственно-конфессиональных отношениях возникнет напряженность.

Второе. Так как светскость государства не является препятствием для роста экстремизма и терроризма, то тенденция на рост экстремизма присутствует и в светском государстве – в том случае, когда светскость понимается как атеизм, и религия подвергается давлению. Поэтому можно управлять процессами радикализации религии, снижая ее потенциал, но для такого управления потребна тонкость воздействия на религию. А как раз тонкого понимания сущности религии сегодня в Казахстане нет. Надо воспитывать чиновников, ответственных за проведение в жизнь религиозной политики Республики Казахстан.

Третье. Религиозные идеологии будут усиливать свою роль в Казахстане. Вскоре, на наш взгляд, особенно заметной станет роль достаточно агрессивной религиозной идеологии, преимущественно в форме радикализма. Религии, и не только ислам, испытывают радикализацию, в связи с вытеснением их из

общественной и государственной жизни – таков их протест против вытеснения. Поэтому разумным было бы предоставить религии возможность некоторого влияния на общество, причем потребовав от религии проявления ее позитивных качеств. Следует отметить, что роль религиозных идеологий в современном мире велика:

во-первых, потому, что эти идеологии вплетены в национальные стратегии разного рода;

во-вторых, глобальное противостояние Запада и Востока, утратив характер идеологического противостояния двух различных социальных систем (как это было в эпоху «холодной войны»), нашло в религиозных идеологиях новую форму;

в-третьих, религиозные идеологии играют совершенно незаменимую роль в информационных войнах современности;

в-четвертых, агрессивность и фанатичность религиозных идеологий делает их мощной «мягкой силой», входящей в арсенал средств реализации стратегии управления конфликтами;

в-пятых, религиозные идеологии взаимодействуют между собой и на национальном, и на международном уровне, что делает их «агентами влияния» сил, стоящих за этими идеологиями.

Все это делает религиозные идеологии активнейшим фактором геополитики. Кроме того, идеологии XX века скомпрометировали идеологию как таковую: наличие идеологии у государства и социальных групп стало рассматриваться как рудимент и антидемократичность. Освободившееся место заняли религиозные идеологии. Тем более что, как оказалось, религиозные идеологии, особенно в радикальной форме, – классический пример идеологий. Если обратиться к истории с целью выявления общих характеристик наиболее успешных идеологий, обнаружится, что все они без исключения – ограничены, тотальны, агрессивны, фанатичны. Радикальные религиозные идеологии отвечают всем этим признакам.

Радикальные идеологии достаточно сильны. Сила их объясняется следующими факторами:

– идейно они целостны, ограничены, но целостны;

– они допускают силовые методы, причем эти силовые методы освящаются ссылками на священные тексты (такие ссылки искусственно вырываются из контекста священных писаний);

– идейные и силовые аспекты радикальной идеологии сплавлены воедино – одно вытекает из другого;

– убежденность в своей правоте у носителей радикальной идеологии абсолютна, доходит до фанатизма, они безапелляционны, они не вступают в диалог, считая своих оппонентов недостойными диалога.

Все это позволяет сделать вывод о том, что религиозные идеологии будут усиливать свою роль в мировой и национальной политике. Они удачно интегрируют в себе и теряющую истинное содержание религию, и политику, нуждающуюся в новых геополитических средствах выстраивания современного

мира. Поэтому, осознавая в целом негативную роль религиозных идеологий, Казахстану надо соучаствовать в манипуляциях ими на международном уровне – это язык современной политики.

Четвертое. Надо поддерживать тенденцию на рост религиозного просвещения и образования. В принципе, государство выиграет от повышения населением своей религиозной грамотности. Необходимо только выработать адекватные светскому характеру Казахстана формы преподавания религиозной культуры. Необходимо признать, что в настоящее время преподавание курса «религиоведения» в школе, например, очень далеко от должного: малоподготовленные учителя учат, скорее, конфронтации, нежели толерантности.

Пятое. Имеется тенденция на рост консолидации казахстанского общества средствами религии. Как так? – спросят нас. Разве не является фактом, что религия как раз разводит общество по признаку религиозной принадлежности? Да, такое разведение имеет место. Но это – только первый этап воздействия религии на общество: на первом этапе религия, действительно, разделяет общество на мусульман, христиан (а внутри христианства – на католиков, православных, протестантов), на верующих других религий. Но сразу за этим разделением следует некоторая духовная интеграция (в ряде случаев – достаточно глубокая) людей разных вероисповеданий, имеющая исток в единстве веры как таковой. Сама вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так и пути к нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Бесспорно, что для реализации возможностей духовной консолидации народов Казахстана огромную роль играет взвешенная политика руководства страны, но внутренним условием возможности этой консолидации выступает именно вера в Бога. Говоря еще строже, сам Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина (которая в своей глубине – едина), но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) их разводит.

Роль религиозного фактора в современном мире возрастает. Но следует подчеркнуть, что усиление роли религии стало возможным благодаря тому, что религиозность по всему миру падает. Парадокс состоит в том, что как раз снижение уровня веры в Бога позволило активно вовлекать религию в политику. Падение религиозности снижает требования к удержанию религией ее истинного содержания – теперь религию можно использовать в ее социально-политических проекциях, то есть, внешним образом. Возрастают не нравственные, гуманистические возможности религии, но как раз наоборот, ширятся усилия по использованию религии в ее внешних, политизированных и потому агрессивных формах. Активные субъекты мировой политики стремятся «очистить» религию от ее внутренних, ценностных, гуманных аспектов – эти

стороны религии мешают ее использованию в геополитических целях – именно поэтому религию (в ее сущности) вытесняют на периферию современной жизни. И именно поэтому «дизайнеры» современной геополитики сводят религию до ее социально-политических, правовых – секулярных, по существу, проекций; этими аспектами религии легче управлять в геополитических целях.

Религия (вернее, ее искаженный образ) является удобной формой осуществления агрессивных замыслов в геополитике. Религиозные ценности глубоко проникают в сознание людей и руководят их поведением. Поэтому, внедрив лжерелигиозные принципы в общественное сознание населения независимых государств, в дальнейшем этими странами несложно манипулировать по классической схеме управляемого конфликта.

При этом прибегают и к давлению средствами радикальных религиозных течений, которые предварительно порождаются. Религиозно мотивированный терроризм - характерная форма управления процессами геополитики.

Международные структуры за последние 10 лет приняли большое число документов, регламентирующих роль религии на внутристрановом и международном уровнях. Созвучную политику проводит Европейский суд по правам человека, принимающий решения, исходя из доминанты прав и свобод светски ориентированного гражданина. Анализ этих документов и решений ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что религия рассматривается как важнейшее средство выстраивания современного мира на принципах, чаще всего, не совпадающих с национальными интересами Республики Казахстан, что, безусловно, представляет угрозу национальной безопасности страны.

Как уже подчеркивалось выше, Казахстану необходимо конкретизировать принцип светскости, выработав приемлемые для страны механизмы реализации этого принципа. Их, в свою очередь, необходимо совместить с формами осуществления государственной политики в сфере государственно-конфессиональной политики. Акцент при этом следует сделать на проведении такой государственной политики, при которой отсутствовало бы излишнее «зарегулирование» управлением всей этой сферой. Государству надо улавливать импульсы от религий, оформлять эти импульсы в методы взаимодействия с конфессиями: тогда вмешательство государства в деятельность религиозных объединений будет минимальным при наибольшей эффективности – что, собственно говоря, и требуется в светских типах государственности.

Параллельно, необходимо требовать от конфессий предельно ответственной позиции по всем социально и политически значимым аспектам их деятельности, четкого соблюдения законодательства в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Это снизит объемы государственного контроля в данной сфере и перенесет центр тяжести управления религиозными процессами на сами конфессии – что адекватно для религиозной сферы.

Не следует некритично воспринимать зарубежные инициативы в отношении новой роли религии в геополитике. Не надо забывать, что почти все они выдвигаются в интересах инициирующих их стран. Казахстан может

присоединиться к отдельным инициативам, но предварительно изучив все «за» и «против».

МИД Республики Казахстан должно внимательно изучать новые (связанные с ростом религиозного фактора в политике) тенденции развития международных отношений, так как вне зависимости от желания Казахстана нам придется включаться в «обновленные правила игры».

Агентству по делам религий рекомендуем опережающим образом проработать формы участия религиозных объединений и их лидеров в миротворческих и иных акциях «религиозной» дипломатии – вскоре объем и качество этих акций резко увеличатся.

Так как мировые религии действуют «поверх границ», надо глубоко и детально изучить влияние зарубежных религиозных центров на характер и формы вероисповедальной практики верующих Казахстана. Эта задача должна быть решена комплексными усилиями ряда ведомств Республики Казахстан.

В Республике Казахстан необходимо развивать религиозное просвещение и образование (под достаточно жестким контролем государства – Агентства по делам религий, МОН Республики Казахстан). Уже одно это будет полагать предел жесткой геополитике в отношении Казахстана (с применением религиозных аргументов и факторов, так как по мере просвещения будет оставаться все меньше проводников этой политики и среди госчиновников, и среди общественных структур – НПО, иных элементов гражданского общества). Понимание обществом того, что такое религия в ее сущности, не позволит заинтересованным структурам проводить несимметричную геополитику в отношении Казахстана с применением внешнего религиозного фактора.

Республике Казахстан следует самым серьезным образом дистанцироваться от идеологии исламизма. Не только потому, что она скомпрометирована на мировой арене, но и потому, что она не имеет исторической перспективы. Сегодня исламизм предстает в качестве едва ли не основной религиозной идеологии современности. Но это – временное явление. Исламский мир вынужден интегрироваться в мировое сообщество, и отказ от идеологии исламизма станет непременным условием для этой интеграции со стороны Запада. Необходимость дистанцирования Республики Казахстан от исламизма подчеркивается нами вследствие заигрывания с исламизмом некоторых слоев казахстанского общества. В частности, имеются тенденции на сращивание салафии с определенными кругами чиновничьей бюрократии и бизнес-сообщества.

Следует обратить внимание на процессы исламизации казахстанского общества. Вместе с тем, исламизации государства не происходит, что связано и со светским характером Казахстана, и со здоровым чувством осторожности казахстанцев. Государство остается гарантом светскости страны, а общество может позволить себе расширение функций ислама в культуре и, отчасти, в политике. Однако расширение функций ислама ведет к политизации ислама в Республики Казахстан, что создает возможности воздействия исламских

радикалов на государственную политику. Последнее – вряд ли в интересах стабильности Казахстана.

Исламским идеологиям, как системе политических взглядов, присущ не только радикализм, но и прямо противоположные принципы и ценности: доверие промыслу Аллаха, покорность Ему, умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность. Мы почему-то отдаем идеологии ислама в руки радикалов, которые доводят содержание этих идеологий до крайностей исламизма. Но исламские идеологии можно превратить в идейно-теоретическую базу противостояния тем же экстремистам и террористам. Встает задача – опираясь на учения имама Абу Ханифы, проработать идеологию суннизма ханафитского мазхаба, и исходить из нее в противодействии идеологии и практике исламских радикалов.

У экстремистов и террористов региона Центральной Азии нет положительной программы. Они относительно сильны в критике, но конструктивной программы действий у них нет. С ростом исламской образованности в Республике Казахстан и регионе слабость их аргументации станет очевидной. Помимо этого, идея халифата сегодня довольно абстрактна. Даже если она и станет широко известной, то реализовывать халифат в регионе широкие массы не станут. Хотя именно здесь, в ЦА, ее пытаются реализовать исламисты.

Следует найти формы действенного контроля за содержанием проповедей религиозными объединениями Казахстана. В настоящее время этот контроль носит формальный характер. Лидеры конфессий в один голос заявляют о внутриконфессиональном контроле проповедей, но критерии этого контроля неясны. В то же время, религиозная проповедь – одно из сильнейших средств воздействия на мировоззрение людей, следовательно, и на их поведение. Рекомендовать лидерам религиозных объединений усилить миротворческое, гуманистическое содержание бесед с верующими различных конфессий.

Несмотря на отсутствие массовой поддержки, радикальная идеология все же вызывает определенный интерес части мусульман Казахстана. За ней ее приверженцы усматривают освященный Кораном способ устройства страны на принципах справедливости и равенства. Надо обязать официальных лидеров исламской общины Республики Казахстан публиковать в СМИ материалы с аргументированной критикой радикальной идеологии.

Пока в духовной сфере, в исламском сообществе Казахстана не будет развенчана эта идеология и доказана ее античеловеческая сущность, сомнения в ее статусе будут сохраняться. Такова суть духовного – в нем нет аргументов силы, людьми воспринимаются только духовные и нравственные аргументы.

Нужна объединяющая казахстанское общество идеология. Эта идеология будет противостоять радикальным религиозным идеологиям. Религиозно мотивированный экстремизм и терроризм могут существовать только при опоре на хотя бы минимум поддержки и сочувствия со стороны общественного мнения. В условиях полной социально-политической изоляции они обречены на поражение.

Православие в Казахстане в политическом отношении малоактивно, особенно в сравнении с Россией. Однако у православия – своя, трудно заменяемая роль в поддержании стабильности Республики Казахстан. Сокращение присутствия православия в Республике Казахстан, а такая тенденция, несмотря на поддержку православия Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, имеется – негативно для страны. Тем более что, в силу абсолютной непопулярности национальных русских объединений и общин, Митрополичьему округу РПЦ в Республике Казахстан придется в той или иной степени взять на себя решение широкого круга социально-политических вопросов т. н. «русскоязычных». Что уже и сейчас происходит, но в значительно меньших масштабах.

Для сохранения межконфессионального согласия в Казахстане следует развивать межрелигиозный диалог. Это не только окажет позитивное воздействие на внутреннюю политику Республики Казахстан, но и повысит эффективность внешней политики Казахстана, так как религиозная составляющая межцивилизационного диалога очень значительна, религия является не просто составной частью этого диалога, она образует базис межцивилизационного диалога. Это – объективная данность, так как религии лежат в основе и культуры, и цивилизации. А межцивилизационный диалог – веление времени. Республике Казахстан надо активно участвовать в межкультурных и межцивилизационных диалогах: как в уже имеющих место, так и в зарождающихся, в том числе, и по нашей инициативе. Выигрыши от такого участия очевидны – посредством участия в этих диалогах Казахстан повышает свой международный статус, обретает признание мирового сообщества. Особо ценно такое участие сегодня – мир устал от жесткой, агрессивной и – как ощущается – малопродуктивной (в интересах мирового сообщества) геополитики. Поэтому всякое открытое, инициативное и справедливое предложение к межцивилизационному диалогу будет приветствоваться. У руководства Республики Казахстан есть понимание того, что вхождение в число развитых государств возможно не только в результате инновационного развития, но и путем выдвижения новых международных инициатив: тому свидетельством, в частности, региональные миротворческие инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Казахстан способен выдвинуть реально осуществимые предложения в сфере межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалога. Опыт проведения четырех Съездов лидеров мировых и традиционных религий, председательства в ОБСЕ, во время которого Казахстан выдвинул ряд инициатив, особенно в области «третьей корзины», председательство в Совете министров иностранных дел ОИС – все способствует активному участию Казахстана в указанных диалогах. Можно много спорить о положении религии в современном обществе. Однако однозначно оценить ее роль, возможности и перспективы попросту невозможно. Весь опыт XX в. показал несостоятельность односторонних прогнозов относительно дальнейших судеб религии: либо ее неминуемого и близкого отмирания, либо грядущего

возрождения былой мощи. Сегодня, очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Косиченко А.Г. Религиозная ситуация в Республике Казахстан // Analytic. - 2001. - № 4-5. - С. 67-71.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1990. – 432с.

3. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. - М., 1985. – 508с.

4. Буртовая Е.В. «Хрестоматия по религии» (П. Сорокин «Религия как социальный феномен»). - М., 2000. – 154 с.
5. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. - М.: Университетская книга. - 2000. - 501 с.
6. Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие. – М.: Наука, 1995 - — 223 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М. – 1989.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – Спб. - 1905.
9. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // «СОЦИС». -2013. - №21.
10. Синелина Ю.Ю. «О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах её изучения» (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // «СОЦИС». -2013. - №20.
11. Сагитова Л.В. «Традиционное и новое в исламе: кейс средняя Елюзань». // «СОЦИС». -2013. - №20
12. Кублицкая Е.А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // «Вестник МГУ». -2013. - №20.
13. Каргина И.Г. Феномен “следующего христианского мира”: типичные черты и тенденции. - // «Вестник МГУ». -2013. - №20.
14. Забаев И.В., Пруцкова Е.В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы» // «Вестник МГУ». -2013. - №23.
15. Добренькова Е.В., Кочарина О.А., Несимова Э.А. Отношение москвичей к Русской православной церкви» (результаты социологического исследования) // «Вестник МГУ». -2013. - №22
16. Елишев С.О. Молодежная политика организаций иудаизма в Российской Федерации». - // «Вестник МГУ». -2013. - №20.
17. Сказкина С. «Настольная книга атеиста» - 9-е изд., испр. и доп. - М.. Политиздат, 1987. - 431 с., ил.
18. История религии -http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st009.shtml
19. Нафинал А. Прививка от религиозного экстремизма.//Известия-Казахстан, 31 мая 2007 года.
20. Джалилов А. Религиозная ситуация в Казахстане.// Панорама - 16 мая 2003 года. - www.freeas.org
21. Салахова О. Начальник отдела анализа и мониторинга управления внутренней политики Акмолинской области – «Экстремизм в молодежной среде» - http://uvp.akmol.kz/home/si1

22. Голикова В.И. «Политика Республики Казахстан врелигиозной сфере» - Алматы, 2011http://adal-kz.info/article/политика-республики-казахстан-в-религиозной-сфере
23. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2013г.)
24. Косиченко А.Г. Ислам и православие в духовной консолидации казахстанского общества// Проблемы социальной стабильности в полиэтническом обществе: Сборник материалов международной научно-практической конференции – Алматы. - 2001.
25. Альниязов Н. Факторы, влияющие на развитие ислама в Казахстане [http://www.kazanfed.ru/actions/konfer7/18/], 4 января 2006
26. Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. А.: 1999. - № 24(5).
27. Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.
28. Иванов В.А., Трофимов Я.Ф. Религии в Казахстане: Справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. – 238 с.
29. Независимость Республики Казахстан — основа стабильного развития, единства и процветания страны // Материалы научно-практической конференции (г. Алматы, 7 декабря 2010 г.) — Алматы: КИСИ при Президенте РК. - 2010. — 92 с.
30. «МИР против деструктивных культов». http://www.antisektazko.kz/ru/articles/71-2012-04-09-12-28-59.html#addcomment
31. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690
32. Плетнева О.А., Середкина О.А. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. - Монография. - Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – Москва. - 2009. – С.21 http://bookbk.net/book/315-nauchnyj-yekspert-socialnoe-partnerstvo-gosudarstva-i-religioznyx-organizacij-monografiya/21-41-status-religioznyx-organizacij-i-soglasheniya-s-organami-gosudarstvennoj-vlasti.html
33. Interrelations of the Religions in the Republic of Kazakhstan. Academic Report. UNESCO (Взаимодействие религий в Республике Казахстан. Академический отчет. ЮНЕСКО). Almaty, 2006 - http://www.worldcat.org/title/interrelations-of-the-religions-in-the-republic-of-kazakhstan-academic-report/oclc/470940161
34. Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы. – 2006. – 142 с.
35. Назарбаев Н.А. – основоположник казахстанской модели межэтнического имежконфессионального согласия. / Сост.: А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко. – Алматы . – 2010.
36. Тульский М. Конфессиональный портрет Казахстана. – А. - 2013. – 46 с.

37. Трофимов Я.Ф. Взаимоотношения религии и общества в современном Казахстане. Автореф.д.на соиск.уч.ст.д.ф.н. – Алматы. – 1998.
38. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. – http://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Казахстана_(2009)
39. Нысанбаев А.Н. Религия в политике и культуре современного Казахстана. – Астана. - 2004.
40. Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане. CA&CC Press (1)-www.cac.org/journal/cac-05-1999.
41. Асанбаев М. Религиозная ситуация в Казахстане - www.aspect.m.kz.
42. Джалдинов А. КНБ уполномочен заявить// Литер, 10 октября 2006 года.
43. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы. – 2003.
44. Г.Т.Телебаев «Отношение к религии современной казахстанской молодежи: некоторые особенности» http://www.ia-centr.ru/expert/2895/ http://www.ia-centr.ru/expert/2895/
45. Г.Т. Телебаев - Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан // «СОЦИС». -2003. - №3.
46. Г.Т. Телебаев - Этнорелигиозная идентификация молодежи Казахстана. Основные итоги республиканского социологического исследования // «СОЦИС». -2007. - №3
47. Калымов А. Они зовут народ в средневековье. //Казахстанская правда, 12 июня 2007 года.
48. Альниязов Н. Факторы, влияющие на развитие ислама в Казахстане. Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане. – Казань. - 2005.
49. Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане. – А. – 2012. – С.22-28.
50. В Казахстане резко возросла численность религиозных объединений// Интернет портал Нур- adal-kz.info/news.
51. Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии. - Алма-Ата. - 2001.
52. US Government Reports. Kazakhstan. International Religious Freedom Report 2008/ In: usembassy.gov/irf-2008.html.
53. Yermukhanov M. Will Kazakhstani Authorities Avoid Extremist Pitfall? In: China and Eurasian Forum Quarterly, vol.4, No.2 (2006), P.63-67.
54. Магнитный М. Плюсы и минусы либерализма. В: Экспресс-К, 9 сентября 2006 года.
55. Международный терроризм в современном мире \ Обозреватель. 2007. №_3_ 1п.л.
56. История возникновения терроризма \\ Высшая школа Казахстана. №2. 2007. 0.5.п.л.
57. Пак А.И., Бакиров Р.П. Религиозная ситуация в Жамбылской области-www. antisekta / kz 09/19/2009.
58. Исламизм как политический и социальный термин \\ Поиск. Научный журнал министерства образования и науки РК №2. 2007. 0.7 п.л.

59. Ислам как религия мира и толерантности \\ Высшая школа Казахстана №2. 2007.1 п.л.
60. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма \\ Поиск. Научный журнал министерства образования и науки РК. №2. 2007.1.3 п.л.
61. Политика Республики Казахстан в религиозной сфере/ - http://adal-kz.info/book/export/html/276
62. Политико-правовой аспект решения религиозного вопроса в РК - http://e-history.kz/ru/contents/view/1210
63. Об утверждении Программы по обеспечению свободы вероисповедания и совершенствованию государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан на 2007-2009 годы -http://www.adilet.gov.kz/ru/node/6881.

Тақырып: «Дінді оқып білудің әлеуметтік мәселелері»

Магистрлік диссертацияның рефераты

Зерттеудің объектісі – қазіргі замандағы Қазақстандағы дін әлеуметтік құбылыс ретінде болып табылады.

Зерттеудің тақырыбы болып дінді оқып білудің әлеуметтік аспектілері табылады.

Диссертациялық зерттеудің мақсаты қазақ қоғамындағы дінді оқып білудің мәселелерін талдауда болады.

Мақсатқа жету келесі талаптарды орындауды қажет етеді:

- дінге әлеуметтік көзқарас ерекшелігінің негіздемелері;
- қазіргі замандағы Қазақстандағы дін әлеуметтануы дамуының өзекті үрдістерін анықтау;
- қазіргі замандағы Қазақстандағы дін әлеуметтік құбылыс ретінде ерекшеліктерін оқып білу;
- дін әлеуметтік құбылыс ретіндегі қазіргі замандағы талдаудың мәселелері бойынша қоғамдық пікірге талдау жүргізу.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы дін әлеуметтік құбылыс ретіндегі шектерінде өзекті және іс жүзінде зерттелмегенге бет бұруында болып табылады. Зерттеудің ғылыми мәнділігін анықтайтын негізгі нәтижелер келесіде болады:

- әлеуметтік көзқарас шектерінде дін тұжырымдаманы әзірлеудің қажеттілігі негізделеді;
- әлеуметтік оқып білудің мәнмәтініндегі құбылысы ретінде діннің мағыналық талдауы іске асырылады;
- діни бет бұру, оқушыларға қатысты кәсіби дайындықтан өткен адамдармен іске асырылатын арнайы білім, құндылықтар, тұрмыс салты және дүниетанымды тарату бойынша қызмет ретінде анықталады;
- діннің ерекшелігі оның зиялы қауымнан негізгі айырмашылықтары арқылы анықталады;
- адамның діни тәжірибе өрісін көрсететін таратылатын білімнің мазмұнында;
- тұлға (діндар) және қоғамның (діни) ерекше түрін алдына келтіруде байқалатын білімдің қызметтің нәтижесінде;
- діни білімнің сапалық сипаттамаларында (кертартпалық, тұрақтылық, динамика мен жаңартпаның төмен деңгейі, символдылық, иррационалды құрамдас бөліктің бар болуы);
- оқу үдерісіндегі білім беру және тәрбие беру элементтерінің, әсіресе соңғысы басым болуымен іске асырылатын ара қатынасының сипатында.

Тема: «Социологические проблемы изучения религии»

Реферат магистерской диссертации

Объектом исследования является религия как социальное явление в современном Казахстане.

Предметом исследования являются социологические аспекты изучения религии.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе проблем изучения религии в казахстанском обществе.

Достижение цели требует решения следующих задач:

– обоснования специфики социологического подхода к религии;

– констатация актуальных тенденций развития социологии религии в современном Казахстане;

– изучения особенностей религии как социального явления в современном Казахстане;

– проведения анализа общественного мнения по проблемам современного анализа религии как социального явления.

Научная новизна исследования заключается в обращении к актуальному и практически не исследованному в рамках религии как социального явления. Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем:

– обосновывается необходимость разработки концепции религии в рамках социологического подхода;

– осуществляется понятийный анализ религии как явления в контексте социологического изучения;

– религиозное образование определяется как деятельность по трансляции специфического вида знания, ценностей, образа жизни и мироощущения, осуществляемого профессионально подготовленными людьми в отношении учащихся;

– выявляется специфика религии через его основные отличия от светского, которая проявляется:

– в содержании транслируемого знания, отражающего сферу религиозного опыта человека;

– в результате образовательной деятельности, выражающемся в воспроизводстве особого типа личности (верующей) и общности (религиозной);

– в качественных характеристиках религиозного образования (консервативности, стабильности, низком уровне динамики и инновационности, символичности, наличии иррационального компонента;

– в характере соотношения элементов образования и воспитания в учебном процессе, реализуемом с явным доминированием последнего.